

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ, БЫВШИЕ УЗНИКИ ВЯЗЕМСКИХ «ДУЛАГОВ», ВСПОМИНАЮТ

Коллектив авторов

**Ад-184. Советские военнопленные,
бывшие узники вяземских
«дулагов», вспоминают**

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)
ББК 66.3

Коллектив авторов

Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских «дулагов», вспоминают / Коллектив авторов — «Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906914-86-6

Книга-мемориал «Ад-184» посвящена памяти героических защитников Родины, вставших в 1941 г. на пути рвавшихся к Москве немецких орд и попавших в плен, погибших в нечеловеческих условиях «Дулага-184» и других лагерей смерти в г. Вязьма. В ней обобщены результаты многолетней работы МАОПО «Народная память о защитниках Отечества», Оргкомитета «Вяземский мемориал», поисковиков-волонтеров России и других стран СНГ по установлению имен и судеб узников, увековечению их памяти, поиску родственников павших, собраны многочисленные свидетельства очевидцев, участников тех страшных событий. В книге представлена история вяземской трагедии, до сих пор не получившей должного освещения. Министр культуры РФ В. Р. Мединский сказал: «Мы привыкли причислять погибших советских военнопленных к мученикам, но поздно доросли до мысли, что они суть герои войны». Настало время узнать об их подвиге.

УДК 94(47)

ББК 66.3

ISBN 978-5-906914-86-6

© Коллектив авторов, 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Вернуть долг памяти героям войны	6
Правда, не ожесточающая сердце	7
Вязьма – Город воинской славы	8
Никто не забыт, ничто не забыто!	11
От составителей	12
Вяземская трагедия октября 1941 г.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Коллектив авторов
Составитель: Евгения Андреевна Иванова
АД-184
Советские военнопленные, бывшие
узники вяземских «дулагов», вспоминают

Памяти советских военнопленных и мирных жителей, трагически погибших в нацистских лагерях смерти.

Памяти советских военнопленных, чудом выживших в нацистском плену и вернувшихся на родную землю.

Вернуть долг памяти героям войны

Великая Отечественная война закончилась более 70 лет назад, но, в силу масштаба трагедии и количества жертв, многим павшим еще не отданы последние воинские почести, а места захоронений тех страшных лет скрывает бурьян. Мы привыкли причислять погибших советских военнопленных к мученикам, но поздно dorосли до мысли, что они суть герои войны. Сегодня нужно знать не только как это было, но и кто это был.

Руководство нацистской Германии, когда планировало войну с Советским Союзом на уничтожение, изначально не намеревалось следовать нормам международного права в отношении военнопленных. Пленные, как и все советские граждане, считались «недочеловеками», дальнейшая жизнь которых ограничивалась лишь потребностями третьего рейха. Их прямое уничтожение и гибель от голода, холода и болезней лишь приветствовались.

Только в 1941 году в фашистской неволе оказалось около 3 млн советских бойцов и командиров, более половины из которых погибло. Конвейер смерти уничтожал наших военнослужащих еще на пути к стационарным лагерям, сотни тысяч гибли в так называемых «дулагах» (пересыльных пунктах), одним из которых стал Вяземский «Дулаг-184».

Настало время вернуть наши долги своим предкам. В июне 2014 года Российское военно-историческое общество обозначило мемориальную зону, воздвигнув памятник жертвам «Дулага-184». Сегодня мы публикуем чудом сохраненные советскими врачами списки погибших в лагерных госпиталях. Мы должны сделать так, чтобы ни у кого из соотечественников не возникло даже и мысли, что подвиг защитников Москвы 1941 года был напрасен. Наши работы по благоустройству массовых захоронений военнопленных будут продолжаться, мы будем стараться восстанавливать имена всех солдат, числящихся пропавшими без вести.

Министр культуры РФ Владимир Ростиславович Мединский

Правда, не ожесточающая сердце

Книга воспоминаний узников фашистского лагеря «Дулаг-184» – документальное повествование о героическом подвиге советских военнопленных.

В 2015 году Русская православная церковь вместе со всем обществом, органами государственной власти Российской Федерации отметила выдающуюся дату нашей истории – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Подвиг наших отцов и дедов, явленный на полях сражений Второй мировой войны, с очевидностью продемонстрировал силу духа русского народа, способного в годину испытаний забыть все обиды, скорби и неурядицы и встать плечом к плечу на защиту своей земли, подобно героям минувших столетий, которые отстаивали независимость Родины под стягами святого Православия.

Семьдесят лет тому назад над нашей Россией взошло солнце свободы, солнце Победы, воскресив наш народ к новой жизни. Навсегда в памяти народной останется воспоминание об ужасах военного времени. Море слез, пота и крови, миллионов жизней отданы за нашу свободу и государственную независимость.

Правда о том, что пережили узники концлагеря «Дулаг-184», не ожесточает сердце, она не хранит зла, не взывает к мести. В сердцах читателей она живет добром и верой, что никогда не повторится трагедия нашего народа. Но для этого нужна правда о прошлом. Воспоминания военнопленных, их рассказы, несмотря на лаконичность, дают представление о том, что такое фашизм и каковы его методы создания «новой Европы».

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в первую очередь на молодежь, и, безусловно, послужит благородному делу воспитания у людей чувства гордости за наш народ, за нашу Родину.

Митрополит Смоленский и Рославльский Исидор

Вязьма – Город воинской славы

Идут годы. Все прогрессивное человечество отпраздновало уже 70-ю годовщину Победы над фашистской Германией, за это время много произошло изменений в мире и в нашей стране.

Многие события Великой Отечественной войны значительно приукрашены, другие зловредно очернены и извращены. В таком виде они подаются зрителям в кино и на телевидении, проходят через газеты, журналы, художественную литературу.

Все больше и больше появляется изданий, в которых преуменьшается роль СССР в разгроме фашизма. Дело дошло до того, что некоторые государства – сателлиты Германии, раньше отрицавшие свою роль в войне против Советского Союза, теперь горделиво, открыто заявляют, что они «тоже пахали». Кто сколько дал солдат на пополнение гитлеровской армии, кто поставлял вооружение и снаряжение.

После вступления в НАТО этим государствам терять стало нечего. Теперь они открыто говорят, что шли покорять недочеловеков, захватывать плодородные российские земли, освобождать Россию «от жидов и коммунистов». Уже с первых дней войны на головы красноармейцев падали тонны листовок, которые являлись пропуском в «рай».

Скрывать нечего, были и те, кто добровольно шел к немцам, но они находили лишь свою погибель. Все обещания были приманкой, в действительности все оказывалось намного проще – рабский труд, газовая камера или смерть от голода и болезней.

Однако следует отметить, что подавляющее количество попавших в плен приходится на первые два года войны, когда внезапное нападение гитлеровцев застало Красную армию в глубокой реорганизации. Зачастую в первые дни войны не все солдаты были хорошо вооружены, многие части, а иногда и соединения не имели необходимой связи, что сказалось на управлении войсками, приводило к отсечению высшего командования от непосредственных боевых частей. Нередко командование армий не знало, где находятся подчиненные им корпуса, дивизии и части, и не могло своевременно поставить им боевые задачи и сосредоточить их усилия в нужном направлении.

В результате сложившейся неразберихи многие части, соединения и даже армии попадали в окружение, что создавало противнику благоприятные условия для их уничтожения. Для этого были созданы специальные фабрики смерти, где уничтожались не только военнопленные, но и гражданские лица.

Воины Красной армии, попавшие в плен, фашистами сортировались. Раненых тут же расстреливали. Работоспособных отбирали для выполнения различных тяжелых работ. Советские военнопленные, в отличие от граждан других стран, направлялись на самые изнурительные работы. Условия труда и питания у них были губительные, и участь их была такой же. Слабых загоняли в непригодные для жизни бараки, сажали на голодный паек и ежедневно вывозили оттуда десятки и сотни трупов. Погибших бросали в заранее заготовленные рвы, засыпали землей. Затем укатывали танками или бульдозерами.

При продвижении в глубь страны фашисты создавали прифронтовые пересыльные лагеря военнопленных – «дулаги», из которых людей потом переправляли в Германию и другие страны Западной Европы. Одним из таких лагерей был вяземский пересыльный лагерь военнопленных «Дулаг-184», где покоятся останки воинов из всех республик Советского Союза.

Во многих странах Европы в настоящее время созданы мемориальные комплексы, при посещении которых кровь стынет в жилах, которые призывают живущих не забывать о величайшей трагедии нашего народа и бороться за мир, за будущее нашей Земли. К сожалению, это не про Вязьму.

В Вязьме на местах захоронений, там, где были рвы с телами военнопленных, расположился мясокомбинат, обнесенный бетонным забором. В здании, где при «дулаге» был один из лазаретов для военнопленных, хотя там никого не вылечили, теперь располагается Центр гигиены и эпидемиологии.

Там, где ранее был воинский мемориал с парком, до недавних пор находилась свалка мусора, проложена канализация. Мемориал сровняли с землей.

С 2008 года родные и близкие едут в Вязьму и с горечью посещают места, где располагался «дулаг», несут цветы, зажигают свечи.

Все они по прибытии на Родину отчитываются перед земляками об увиденном. «А порой нечего сказать, – говорит член Союза журналистов, отличник образования, лауреат государственной премии Евдокия Семеновна Иринцеева из Якутска. – Вязьму мы вспоминаем с горечью. Даже сыновья, ездившие почтить захоронение нашего дяди Федора, остались в недоумении. Город воинской славы, а находится в запущенном состоянии. Даже накануне великого праздника 70-летия Победы советского народа над фашизмом». Это возмутило делегатов, прибывших из Якутии и других регионов Сибири.

Потомки Сагидуллы Хасанова из Башкортостана пишут: «Мы рады, что побывали на могиле дедушки, только очень омрачило наше пребывание в г. Вязьма равнодушие чиновников из администрации города, которые не имеют желания хоть как-то облагородить места трагической гибели тысяч солдат. Такое вопиющее бездействие местных властей не вписывается ни в какие рамки, а что творится у лазарета № 1 – не опишешь словами даже в ужастиках. Неужели у „города воинской славы“ нет техники, чернозема для того, чтобы места захоронения имели хоть какой-то вид памятного места?! С нами был праправнук погибшего воина, так он дома не мог объяснить, что это памятное место, по его словам, это была какая-то помойка. Во время празднования Дня Победы местная администрация очень красиво говорила о подвигах советских воинов при защите города, и ни слова не было сказано о тысячах воинов, для которых нет памяти. Очень горько и обидно нам, родственникам, ведь наши родные погибли, защищая Родину. Очень надеемся, что городская власть найдет возможности для исправления этой ситуации. Приезжать, чтобы посмотреть на кучи свезенного хлама, почтить память погибших у камней – слишком тяжело. Будем ждать перемен».

Сафия Айсимовна Иксанова, дочь погибшего красноармейца из Балашихи Айси Макжанова, умершего 8.10.1942 в «Дулаге-184», в поездках в г. Вязьма участвует с 2008 года. «Тяжелая бойцам нашим досталась доля, – говорит она, – но очень обидно и страшно, что даже после смерти нет им ни уважения, ни покоя. Картина, представшая перед нами на месте, где располагался 1-й лазарет на Красноармейском шоссе, нас просто лишила сна и все время стоит перед глазами. Как же можно до такого ужасного состояния довести братские захоронения? Мы так и не смогли до конца понять, как еще собираются осквернить память погибших. Мы, родственники солдат, да и жители Вязьмы, просто обязаны защищать память наших родных, близких и земляков, ведь там покоятся не только солдаты, но и мирные жители Города воинской славы».

Ветеранские организации Москвы не оставались в стороне от этой проблемы – следили за развитием событий, обращались к администрации Вязьмы, к мэру Москвы С. С. Собянину, принимали участие в организации поездок родственников погибших в Вязьму, в самих поездках.

Действия поисковиков, ветеранов войны, общественности, кажется, сдвинули проблему с мертвой точки. Неоценимый вклад в общее дело внесло Российское военно-историческое общество, установив в Вязьме на одном из мест гибели десятков тысяч военнопленных величественный мемориал работы народного художника России Салавата Щербакова. На стелах мемориала размещено 60 именных портретов павших в «дулаге» с присланных родственниками фотографий.

Хочется низко поклониться поисковикам и от всех ветеранов войны сказать им огромное спасибо за тот вклад, который они вносят в дело увековечения памяти солдат, за то, что они возвращают домой тех, кто остался лежать на полях сражений, кто принял мученическую смерть в фашистских лагерях, но благодаря кому мы одержали Великую Победу. Случайная находка в военном архиве – и начался обратный отсчет пропавшим без вести.

Но работа по увековечению памяти узников лагеря смерти «Дулаг-184» требует продолжения. Прежде всего следует четко обозначить все погребения мучеников «дулага», а затем на каждом из них возвести достойный памятный знак.

Есть и другие хорошие предложения. Надо выбрать из них лучшие и реализовать их. Это наш общий долг, и прежде всего тех, кто живет рядом.

Люди, опомнитесь! Дальше откладывать доброе дело преступно!

*Председатель Московского комитета ветеранов войны,
участник Великой Отечественной войны,
генерал-майор И. А. Слухай*

Никто не забыт, ничто не забыто!

От имени всех фронтовиков Великой Отечественной войны, живых и мертвых, в особенности от имени тех, на кого пришло сообщение с фронта «пропал без вести», позвольте взять на себя смелость выразить огромную искреннюю благодарность и низкий поклон работникам Российского военно-исторического общества и его руководителю министру культуры РФ Владимиру Ростиславовичу Мединскому за создание мемориального комплекса на месте гибели участников исторического вяземского сражения.

Радует души ветеранов войны и родственников погибших в ней сам факт начала создания мемориалов в местах массовой гибели защитников Отечества в фашистских концлагерях, как возрождение исторической памяти по принципу «Никто не забыт, ничто не забыто!».

Эти бойцы сражались до последнего снаряда, мины, гранаты, патрона, будучи в окружении. Но многим из них, к величайшему сожалению, была уготована участь оказаться в фашистском плену и погибнуть в немецком лагере военнопленных, практически на месте сражения под Вязьмой.

Особой благодарности заслуживает большая группа поисковиков, которая в течение многих лет самоотверженно трудилась, возвращая практически из небытия имена погибших. Сегодня эту работу можно с уверенностью оценить как трудовой подвиг. Многие семьи впервые получили сведения о своих отцах, братьях, сестрах, детях, к месту погребения которых они теперь могут приехать, отдавая долг памяти и скорби своим близким, погибшим в то трагическое и одновременно героическое время.

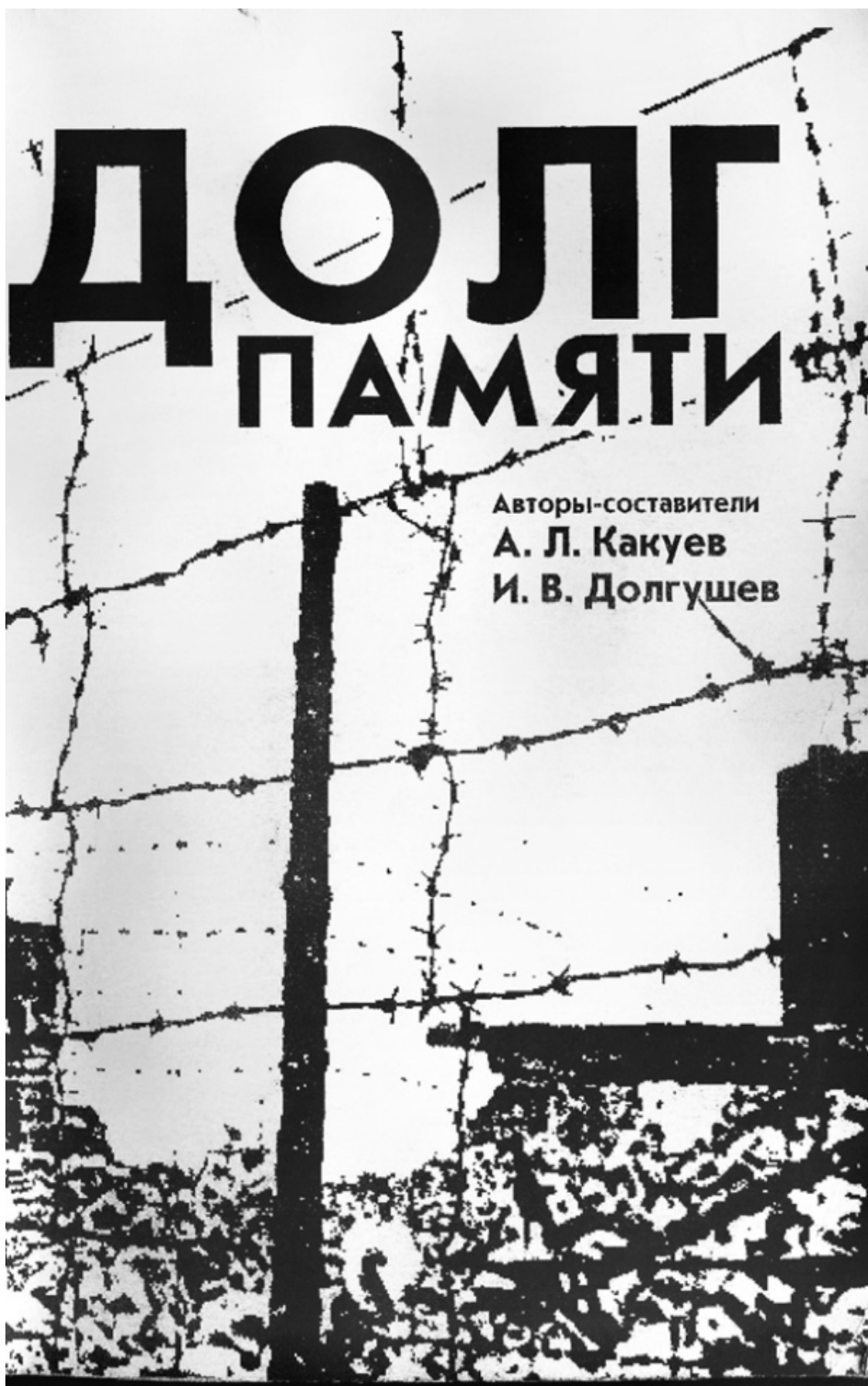
Большое спасибо вам, дорогие друзья, дальнейших успехов вам в благородных делах по увековечению памяти защитников Отечества!

† Кузнецов Юрий Дмитриевич, участник Великой Отечественной войны, в Белостокском выступе «без вести пропадавший»,

член Совета старейшин Московского городского совета ветеранов войны

От составителей

Книга «Ад-184» – второе и, надеемся, не последнее издание, посвященное памяти узников немецкого пересыльного лагеря военнопленных «Дулаг-184», а также пересыльных лагерей военнопленных № 230, 231, существовавших в годы Великой Отечественной войны в г. Вязьма Смоленской области с октября 1941 г. по март 1943 г. Первая книга, посвященная жертвам «Дулага-184», «Долг памяти», вышла в 2005 г. тиражом в 200 экземпляров. Ее составителями были опытные вяземские краеведы А. Л. Какуев и И. В. Долгушев.

Самой темой памяти жертв «Дулага-184» и других немецких пересыльных лагерей военнопленных в Вязьме мы обязаны ветерану поискового движения, военному историку, администратору сайта «Солдат.ру» Игорю Ивановичу Ивлеву. В 2003 г. И. И. Ивлев обнаружил в ЦАМО РФ Донесение «СМЕРШ» 33-й армии с приложением списка «бойцов и командиров Красной армии, плененных германской армией и умерших в германских лазаретах в г. Вязьма», в котором значилось тогда 5416 человек. Из них были захоронены безымянными (неизвестными) – 1239.

Списки жертв «Дулага-184» впервые в полном объеме оказались в распоряжении исследователей благодаря обращению Игоря Ивановича к главе администрации Смоленской области В. Н. Маслову (копии письма адресовались также военному комиссару Смоленской области, главе администрации МО «Вяземский район», директору Смоленского областного центра «Долг»)¹. Составители Книги памяти Смоленской области уже работали в ЦАМО РФ с этими списками, увековечивая имена своих земляков в региональных изданиях, но без этого письма невозможно представить себе всю последующую конкретную работу.

Исследовательская группа МАОПО² «Народная память о защитниках Отечества» приступила к поиску в 2008 году. К этому времени мы уже имели немалый опыт работы со списками около шестисот офицеров-москвичей, трагически погибших в немецком плену, устанавливали их имена и судьбы, вели поиск родственников.

Через два-три года на сайтах и форумах поисковиков развернулась огромная исследовательская деятельность, посвященная теме «Дулага-184», в которой приняли участие сотни неравнодушных людей, истинных патриотов страны – поисковиков-волонтеров Москвы, России, других стран СНГ, а также – Германии и Израиля. Активное участие в поисковой работе приняли и некоторые родственники военнопленных.

Поисковая работа была направлена на уточнение сведений об узниках лагеря, установление их реальных имен и судеб, поиск их родственников, сбор сведений о «военврачах сороковых годов», попавших вместе с многочисленными советскими госпиталями в немецкий плен, о самих лагерях военнопленных в Вязьме. Отдельной темой в книге проходит вопрос об ответственности органов местного самоуправления, военных комиссариатов, государственных структур РФ всех уровней, общественности, ветеранских организаций, поисковых формирований за достойное увековечение памяти защитников Отечества.

Персональные списки узников «Дулага-184» даются в книге с сокращениями (в полном объеме они будут опубликованы в отдельной книге). Но такие сведения уже имеются на поисково-информационном сайте «Люди и война» (администратор сайта Татьяна Дубовик, г. Ташкент).

За эти годы поисковиками России и других стран СНГ была проделана беспрецедентная работа по уточнению имен и судеб советских военнопленных и мирного населения, упомянутых в похоронных списках лазаретов № 1, 2 и 3 «Дулага-184» за семь неполных месяцев 1942 г. Общими усилиями найдено более 500 семей погибших из более 50 регионов России (от Хабаровского края до ее западных границ), других стран СНГ, а также проживающих в Литве, США, Канаде и Израиле, ничего не знавших о трагических судьбах своих родных, местах их гибели и захоронения; собраны семейные воспоминания и фотографии.

Работа с самого начала приобрела международный аспект, ведь в вяземских лагерях погибли защитники Отечества из всех республик Советского Союза. Из общего списка погибших была произведена выборка имен воинов, призванных из конкретных регионов России, Беларуси, Украины, республик Средней Азии и Казахстана, Закавказских республик. Имена погибших обобщались по областям и районам проживания людей с учетом многочисленных

¹ Письмо И. И. Ивлева к Главе администрации Смоленской области В. Н. Маслову // URL:<http://soldat.ru/news/150.html>.

² Международная ассоциация общественных поисковых объединений.

изменений в административно-территориальном делении территорий государств. Подготовленные списки были разосланы в адрес республиканских и региональных поисковых организаций стран СНГ, размещены на различных поисково-информационных сайтах.

В ходе работы поисковиками были установлены имена более 40 военврачей и медработников вяземских лагерей, найдены семьи некоторых из них, в том числе семьи главных врачей лазаретов № 1 Е. Г. Посохина (г. Краснодар) и Н. Ф. Шулейко (г. Курск), № 2 – М. Ю. Чуловского (г. Москва). Оказалось, что некоторые из военврачей, пройдя с октября 1941 г. весь ужас немецко-фашистского плена, вернулись домой, успешно продолжили свою работу в мирные дни, оставили в семьях личные дневники о пережитом, письма.

Собраны воспоминания более 20 бывших узников «Дулага-184», вяземских пересыльных лагерей № 230 и 231, чудом выживших, вернувшихся домой. Многие из них бежали из плена, героически сражались с фашистами до конца войны, были награждены боевыми орденами и медалями. Мемуары некоторых из них включены в серьезные книги (так, в 1980 г. в «Черной книге» И. Эренбурга и М. Гроссмана опубликованы воспоминания батальонного комиссара 13-й сдno Ростокинского района г. Москвы М. М. Шейнмана), бережно хранятся в школьных музеях Москвы, Смоленска, Вязьмы (воспоминания Т. И. Марковой (Зиновьевой), А. М. Согрина, И. Ф. Шинкарева), в Вяземском историко-краеведческом музее (воспоминания Н. В. Корытова, А. П. Тетцова, А. М. Петербурцева). Бывшими узниками «Дулага-184» С. И. Анваер (г. Москва), В. Н. Шимкевичем (г. Кишинев), Б. М. Маковейчуком (Винницкая область, Украина) написаны автобиографические книги с подробными описаниями трагических событий октября 1941 г., пленения и пребывания в вяземском лагере смерти. В 2008 г. вышла книга курганского краеведа Степана Шилова «Страшная одиссея солдата Согрина» о его земляке красноармейце Александре Михайловиче Согрине, в 2015 г. – документальная повесть «Опаленная молодость», автором которой является минчанка Татьяна Майстренко, дочь сержанта Анисима Михеевича Петербурцева. С большой любовью записаны воспоминания бывшего десантника Мошарева Павла Александровича, уроженца Архангельской области, его детьми и внуками, Натальей Панкратовой – воспоминания о ее героическом деде А. П. Тетцове (Тюменская область), после второго побега из вяземского лагеря – командире диверсионной роты спецгруппы НКГБ БССР. В 2005 г. Мемориальным музеем немецких антифашистов (филиал ФГУК «ЦМ ВОВ 1941–1945 гг.») издана книга «Живая память. Письма бывших советских военнопленных», куда вошли письма-воспоминания о вяземском «Дулаге-184» М. А. Фавстовой и Н. Д. Волка. В книге вяземского историка и краеведа И. Г. Михайлова «Рожденная и погибшая под Вязьмой (Боевой путь 248-й стрелковой дивизии первого формирования)», вышедшей в 2010 г., опубликованы воспоминания военного врача медсанбата 902-го сп 248-й сд Алексея Сергеевича Шубина (г. Москва), бывшего узника вяземского лагеря, записанные со слов его сына Сергея Алексеевича Шубина. В 1982 г. вышла книга краснодарского писателя, участника Великой Отечественной войны Н. Г. Сошникова «Если жить сначала. Записки военного провизора» о советских военных врачах, оказавшихся в гитлеровском плену. Рискуя собственной жизнью, они боролись за здоровье советских военнопленных, многие из которых, поправившись, вырвались из немецко-фашистских лагерей и встали в строй борцов с оккупантами. Героями книги являются наши военврачи, в силу трагических обстоятельств попавшие в плен при прорыве из вяземского окружения, работавшие в лазаретах немецких пересыльных лагерей Вязьмы и Смоленска: военврач I ранга хирург-консультант 19-й армии А. Ф. Орлов, военврач II ранга командир взвода медсанбата 13-й сдno Ростокинского района г. Москвы майор М. В. Яковенко, военврач 105-го медсанбата 18-й сд 20-й армии А. П. Петров, медсестра 37-го сп 13-й сдno Мария Фавстова... Книга написана на основе их воспоминаний. В 1982 г. в Ростове-на-Дону издана книга интереснейших мемуаров Ивана Эммануиловича Аكوпова (1906–1989), после войны – доктора медицинских наук, профессора-фармаколога «Все так и было... (наброски воспоминаний)» под редакцией его сыно-

вей В. И. и А. И. Акоповых и с активным участием внуков в издании книги. В годы войны И. Э. Акопов – армейский терапевт-токсиколог, консультант санотдела 19-й армии, хорошо знавший А. Ф. Орлова, А. Н. Герасимова и других военврачей. Летом 1944 г. он организовал массовый побег из немецкого лагеря военнопленных в Польше (г. Санок). В своей книге автор описывает обстановку под Вязьмой в октябре 1941 г., работу санотдела 19-й армии, работу военврачей в лазаретах немецких лагерей. Потрясают воспоминания Семена Маркиановича Крутова «Синие солдаты», в частности о перегоне многотысячной колонны военнопленных в Смоленск в октябре 1941 г. Отдельные воспоминания бывших узников «Дулага-184» и местных жителей приводятся в книге вяземского историка профессора Д. Е. Комарова «Великая Отечественная война на вяземской земле», изданной в 2009 г., а также в единственной в своем роде в плане исследования истории вяземского лагеря военнопленных статье И. Г. Михайлова «Лагерь советских военнопленных в г. Вязьме „Дулаг-184“», опубликованной в научно-популярном журнале «Край Смоленский» № 12 за 2011 г. В 2014 г. в Вязьме вышла книга вяземского краеведа В. А. Антипцевой «История одного рода», в которой впервые приводятся новые сведения о бесстрашной работе в Вязьме подпольщицы Ц. А. Васкевич.

«Сообществом родственников ополченцев 13-й Ростокинской сдпо г. Москвы» недавно изданы сборники воспоминаний бывших ополченцев 13-й сдпо по стенограммам их рассказов, записанным в 1947 г. сектором истории Великой Отечественной войны Института истории Академии Наук СССР и хранящимся в настоящее время в архиве Института российской истории РАН. В сборниках приведены, в частности, воспоминания ополченцев, оказавшихся в вяземском лагере смерти «Дулаг-184». Отдельной книгой изданы воспоминания военврача дивизии Мстислава Владимировича Яковенко «Воспоминания времен Отечественной войны 1941–1945 гг.». Опубликованы воспоминания комиссара 13-й сдпо Петра Григорьевича Тарасова «99 дней жизни 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы», подготовленные его дочерью (ООО «Сам Полиграфист», 2016). Стараниями потомков московских ополченцев готовятся к изданию Книги памяти, посвященные героическим и трагическим судьбам защитников Москвы.

Все эти воспоминания поистине бесценны. Бесценно и то, что наших ветеранов помнят и почитают и в наши дни. Так, в Суздале ежегодно 1 мая отмечают День памяти защитника Москвы, бывшего узника «Дулага-184» Николая Васильевича Корытова, безвременно ушедшего из жизни во время первомайского велопробега в 1987 г., его ученики, родные и близкие (он был инициатором развития велоспорта в Суздальском районе Владимирской области, пользовался уважением и любовью жителей). Потомки воинов совершают поездки по местам боев, посещают Вязьму, Ельню, Холм-Жирковский, Рославль... О судьбах и подвигах бывших узников «Дулага-184», их послевоенной жизни имеются многочисленные публикации в местной прессе, на военно-исторических сайтах, в том числе на сайте «Бессмертный полк».

В ходе поисковой работы были уточнены архивные сведения об узниках, погибших в лазаретах № 1, 2, 3 при «Дулаге-184». В них содержится 5 430 персональных записей (ранее писалось: 5 416, 5 418, 5 422). Военнослужащие были призваны из 73 регионов Российской Федерации: 20 республик в составе России – из 22 ныне существующих, 9 краев – из 9 существующих, 42 областей – из 46, из двух городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга. В «Дулаге-184», согласно Спискам, содержались граждане 12 из 16 республик СССР, включая Россию. И в этом состоит особая ответственность увековечения светлой памяти представителей практически всех народов Советского Союза, защищавших Родину, принявших нечеловеческие муки в фашистских лагерях смерти.

Нами подсчитано, сколько узников, чьи имена приведены в Списках лазаретов «Дулага-184», было все же переправлено по этапу дальше (усилиями врачей лазаретов) и умерло в других лагерях военнопленных или бежало и погибло в боях, скольким из них посчастливилось вернуться домой. Составлены информационные таблицы о количестве и воз-

растных данных узников, погибших в лазаретах № 1, 2, 3, их воинских званиях, национальном составе, местах, из которых в лазарет № 2 поступали умирающие пленники, о наименованиях воинских частей (подразделений), в которых они воевали.

С октября 2008 г. при финансовой поддержке Московского городского совета ветеранов, лично Г. А. Зюганова, поисковиками было организовано более двадцати коллективных и индивидуальных поездок потомков павших в Вязьму к местам гибели своих родных, в которых приняло участие более полутора тысяч человек. Родственники погибших приезжают из самых отдаленных уголков России, из Украины, Беларуси, Литвы, Канады.

...В 1980 году в целях якобы благоустройства города братские могилы в Вязьме под видом перезахоронения сровняли с землей. Более тридцати лет только скромный обелиск у стены мясокомбината по ул. Репина напоминал о немецком пересыльном лагере и его жертвах. Официальные обращения местных жителей, а с 2008 г. родственников погибших и поисковиков с просьбой достойно увековечить память защитников Отечества не находили отклика у местных властей.

В 2014 году общественная организация «Вяземский мемориал» обратилась к председателю Российского военно-исторического общества, министру культуры РФ Владимиру Мединскому. РВИО сразу взяло ситуацию с захоронениями под контроль. Мы обратились за помощью в РВИО в феврале 2014 года, и уже в марте многолетняя проблема с увековечением памяти жертв вяземских лагерей смерти начала решаться. На местах погребений узников специалистами РВИО были проведены обследования, подтвердившие наличие захоронений.

Спроектировал мемориал известный скульптор, народный художник России, академик Салават Щербаков. 21 июня 2014 г., накануне Дня памяти и скорби, в Вязьме состоялось торжественное открытие мемориала. В церемонии открытия приняли участие: председатель Российского военно-исторического общества министр культуры РФ Владимир Мединский, губернатор Смоленской области Алексей Островский, автор памятника, народный художник России, скульптор Салават Щербаков, епископ Смоленский и Вяземский Исидор, ветераны Великой Отечественной войны, родственники погибших, представители поисковых и общественных организаций, жители Вязьмы. Епископ Смоленский и Вяземский Исидор отслужил заупокойную литию и освятил мемориал. Право открыть монумент Владимир Мединский и Алексей Островский передали ветеранам Великой Отечественной войны и родственникам погибших. В ходе церемонии погибшим были отданы воинские почести.

Мемориал Салавата Щербакова отражает масштабы произошедшей на этом месте трагедии. На стенах мемориала архитектором представлено более 60 портретов защитников Отечества, выполненных с фотографий, присланных родственниками.

Памятник производит пронзительное впечатление. Родственники в слезах припадали к портретам своих отцов и дедов. На одной из плит высечен текст записки красноармейца Степана Крутова, которую он вбросил в толпу местных жителей 10 октября 1941 г. при перегоне колонны военнопленных в Смоленск:

«Дорогие русские люди, соотечественники, не забывайте нас... Мы, что могли бороться, боролись с фашистским псом... Нас захватили в плен раненых, истекаем кровью, и кто после нас будет жить, пускай помнят, что люди боролись за свою Родину, любили ее, как мать, мы непобедимы...».

Судьба бойца Степана Маркеловича Крутова, красноармейца 58-го полка 45-й танковой дивизии, оказалась счастливой – он смог пережить войну. Он бежал из плена, участвовал в движении французского Сопротивления, вернулся домой, в свою семью. Его потомки уже побывали в Смоленске, мечтают посетить мемориал в Вязьме.

Благодаря РВИО была восстановлена историческая справедливость, отдан долг памяти защитникам Отечества, про «Дулаг-184» узнала вся страна, мемориал стал достопримечатель-

ностью Города воинской славы Вязьма. Хочется отметить особый вклад в решение проблемы советника председателя РВМО Ростислава Игнатьевича Мединского – от его воли и решимости, доброты и понимания зависело многое, а может, даже все.

После открытия мемориала все пришло в движение. В 2015 г., осенью, наконец, снесли врытый в огромное погребальное захоронение погибших бетонный забор частного мясокомбината. Удивляет только, почему в нарушение Федерального закона от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» работы на месте захоронения проводились без присутствия официальных лиц, поисковиков Смоленского Центра «Долг», представителей райвоенкомата, как это положено по закону. Непосредственные работы по сносу забора проводились приезжими строительными бригадами, границы же воинского захоронения при этом даже не были отмечены.

Снесли хозяйственные постройки у дороги, ведущей к мемориалу, уложили газонную траву. Установлен рабочий контакт с Вяземским историко-краеведческим музеем, которому мы готовимся передать уникальный материал о «Дулаге-184».

Конечно, многое еще предстоит сделать. Не обустроено пока военно-мемориальное кладбище на Красноармейском шоссе, на месте бывшего лазарета № 1, уничтоженное, как и у мясокомбината по ул. Репина, в 1980 г. Продолжаются работы по совершенствованию мемориальной зоны на территории Вяземского завода синтетических продуктов, где в годы оккупации располагался лазарет № 2 «Дулага-184». Там уже многое сделано благодаря директорам предприятия В. П. Королю и Е. В. Гончаренко: установлена и освещена часовня, оборудовано место для возложения цветов, родственниками готовится материал для местного музея в память о погибших. В результате сопоставления карт трофейной немецкой аэрофотосъемки 1941–1943 гг. с современной картой Вязьмы, которое было проведено руководителем военно-патриотического фонда «Застава св. Ильи Муромца» Андреем Фетисовым (г. Москва), уточняется расположение массовых захоронений узников «Дулага-184».

У центрального мемориала по ул. Репина планируем установить плиты с известными именами *4 037 человек*, погибших в «Дулаге-184» – военнопленных и гражданских лиц (в том числе стариков, женщин, детей). Для получения этих данных из общих Списков были исключены повторяющиеся имена (объединены в одну персоналию), имена узников, погибших не в Вязьме, а позже, в других местах (в плену или в бою), и выживших узников, вернувшихся домой после войны. Из Списков выделены в отдельную группу упоминания о людях, числившихся как «Неизвестные», поступивших в лазареты в бессознательном состоянии, в агонии, без документов (их укажем на мемориальных плитах общим числом в *1 239 человек*).

По имеющимся в Списках сведениям, всего погибло: в лазарете № 1–2 372 человека, в лазарете № 2–1 282 человек, в лазарете № 3–383 человека. Эту огромную итоговую работу провела поисковик из Липецка Ольга Ивановна Смольянинова.

Кроме имен, известных по Спискам, на мемориальных плитах было бы крайне важным написать имена вязьмичей-смолян, которые трагически погибли в лагере, – в Списках лазаретов их числится около 300 человек, но ведь это далеко не полный список погибших земляков, и местное население помнит дорогие сердцу имена...

Списки постоянно пополняются новыми именами – бежали из застенков уже после Вязьмы из западных лагерей летчик Н. Н. Петухов, его товарищи по вяземскому плену кировчанин Н. Г. Кочкин, легендарный Ф. А. Полетаев из Рязанской области, после побега героически воевавшие в рядах гарибальдийского движения в Италии.

К сожалению, вопрос увековечения памяти жертв «Дулага-184» не нашел поддержки у местных поисковиков. Как пишут поисковики-форумчане: «...если бы на местах подключились к работе, то давно бы многие родные узнали о судьбе своих близких. Сожалею, что люди, в чьих полномочиях значится столь ответственный ДОЛГ перед Памятью, не приложили ника-

ких усилий для увековечения имен и поиска родственников...» («Солдат. ру», форум: «Вяземский пересыльный лагерь „Дулаг № 184“ – поиск родственников, погибших в нем воинов»).

В то же время жители Вязьмы создали инициативную группу, добиваясь от администрации города восстановления военно-мемориального кладбища на Красноармейском шоссе. В их числе – вязьмичка Люзина Галина Ниловна, отец-фронтовик которой, возмущенный ликвидацией кладбища в 1980 г., обращался во все инстанции, требуя восстановить могилы защитников Отечества. Много сил отдали увековечению памяти жертв «Дулага-184» вязьмичи Валерия Евгеньевна Гаврилова, Игорь Викторович Долгушев, Альфред Леонидович Какуев, Игорь Данилович Музыченко, Людмила Николаевна Егорова, архитектор Геннадий Иванович Константинов, Игорь Геннадьевич Михайлов, Валерия Андреевна Антипцева, художник и краевед Виктор Максимович Чайка. С пониманием отнеслись к проблеме Эвелина Валерьевна Богомолова, председатель вяземской общественной организации по охране памятников, и другие жители города. Большую помощь в воссоздании истории «лютовской» больницы, где размещался «лазарет» № 1, оказала семья Шехавцовых: отец коренной вязьмички Веры Владимировны Шехавцовой В. А. Панов до войны работал в этой больнице заведующим инфекционным отделением, и ее память сохранила многие важные факты. Низкий поклон этим и другим неравнодушным людям, патриотам своей родной Вязьмы.

Совсем немного не дожил до открытия вяземского мемориала старожил города Николай Иванович Романов, вместе с матерью обошедший в Вязьме во время оккупации все жуткие места, где содержались военнопленные, в поисках своего родного отца. Он и записку нам передал в 2009 г., во время третьего приезда родственников, с перечислением мест погребенных пленников, просил довести дело памяти о жертвах фашистского лагеря до конца. Ушел из жизни Иван Егорович Николаев, с 1943 г. живший в частном доме напротив мясокомбината и захоронений павших воинов, встречавшийся с нами в каждый наш приезд. «Иван Егорович Николаев – уникальный человек с удивительно теплыми и добрыми глазами. – вспоминает Низаметдинова Рамиля, внучка красноармейца Айси Макжанова. – Каждый год в любую погоду он встречал нас на месте захоронения солдат и рассказывал, рассказывал, рассказывал о тех тяжелых военных годах, о городе Вязьме в послевоенные годы, о своей юности, а главное – о солдатских могилах. Рассказы были настолько подробными, честными – порой казалось, что все это мы видели и слышали сами. Моя тетушка Сафия всегда привозила ему небольшой гостинец, иногда мне казалось, что она едет к нему как к своему отцу. К сожалению, Ивана Егоровича теперь с нами нет, но остались светлые воспоминания о нем как о человеке большой души, честном советском гражданине».

В исследовательской работе поисковики использовали документы Обобщенного электронного банка данных «Мемориал» Минобороны РФ (www.obd-memorial.ru), материалы региональных Книг памяти, электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», фонда израильского Мемориального комплекса Яд Вашем в Иерусалиме. Велась переписка с местными органами власти – главами региональных, районных и поселковых администраций, общественными поисковыми организациями России и стран СНГ, местными архивами и краеведческими музеями, советами ветеранов, учреждениями образования, отделениями милиции, военкоматами, отдельными гражданами. Также в поисковой работе были задействованы телефонные справочники стран, областей, городов; возможности интернета позволили устанавливать контакты через такие социальные сети, как «Одноклассники. ru», и электронную почту. Благодаря военному поисковику из Германии Алексею Кислицыну впервые использовались материалы немецких архивов и книг немецких историков.

Важно отметить, что, вопреки распространенному мнению, Списки погибших в «Дулаге-184» были востребованы уже в период Великой Отечественной войны. Начиная с конца 1943 г. Списки были взяты в работу ГУК НКО, районными военными комиссариатами

Советского Союза. Напомним, что Списки предваряло «Донесение отдела по персональному учету потерь сержантского и рядового состава 33-й армии Западного фронта от 12.11.1943 г. в Управление по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Генерального штаба Красной Армии», в котором конкретно сообщалось, что в приложении находятся списки бойцов и командиров Красной армии, «*пленных германской армией и умерших в германских лазаретах в г. Вязьма. Общее число умерших по этим спискам 5 418 человек*». На бланке Донесения стояла резолюция: «*Срочно проверить и взять на учет. 25.11.1943 г.*»³.

Во многих региональных донесениях о безвозвратных потерях, составляемых местными военкоматами, уже в первые послевоенные годы были сделаны от руки особые приписки, подтверждающие гибель земляков в вяземском «Дулаге-184» (чему есть многочисленные примеры по России и другим республикам бывшего Советского Союза)⁴. Информация о гибели людей в немецком плену в ряде случаев доводилась до сведения родственников погибших.

В связи с подготовкой к изданию Книг памяти с начала девяностых годов Списки погибших в «Дулаге-184» вновь прорабатывали теперь уже редколлегии Книг памяти России и других стран СНГ – для увековечения памяти своих земляков. Однако в большинстве региональных Книг памяти сведения об узниках «Дулага-184» подавались как о воинах, «умерших от ран», с указанием согласно Спискам точной даты их гибели в вяземском лагере военнопленных, но без малейшего упоминания о Вязьме, самом лагере в Вязьме и конкретных лазаретах как местах гибели воинов⁵.

³ Донесение Отдела контрразведки «СМЕРШ» 33-й армии. Центральный архив Министерства обороны РФ. 9 отдел. Д. 101-1555-1 за 1943 г.; входящее донесение о военнопленных № 46925с. от 25.11.1943. Оп. 18001. Д. 1200. Л. 1.

⁴ **Примеры работы военкоматов со Списками в период в 1946–1948 гг. Россия, Смоленская область.** В Донесениях послевоенного периода № 5828 от 31.01.1948 г. Рославльского РВК Смоленской области уточняется: Гринев Владимир Матвеевич, 1900, урож. д. Кухарево Астаповичского с/с Рославльского р-на, считавшийся пропавшим без вести в декабре 1941 г., «умер в плену 22.03.1942 г. Вх. № 46925с», что совпадает с данными списков лазарета № 2 «Дулага-184» (Гринев Владимир Матвеевич умер 22.03.1942 г.) с входящим номером «46925с» Донесения 33-й армии от 12.11.43 г. Письменное уточнение от руки на бланке: Донесения было сделано 03.02.1948 г. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 63). **Россия, Новосибирская область.** Из Донесений послевоенного периода № 94692 от 31.12.1946 г. Новосибирского РВК Новосибирской обл.: красноармеец 2-й сд Пугачев Иван Григорьевич, 1913, урож. г. Бердска Новосибирской обл., считался пропавшим без вести с 11.1942 г. Приписка от руки: «умер в плену 3.09.1942 г., вх. 46925с.43». По спискам лазарета № 2 «Дулага-184» Пугачев И. Г. действительно умер 3 сентября 1942 г. Все данные совпадают. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 770). **Украина, Донецкая область.** Из Донесений послевоенного периода № 98916 от 27.12.1946 г. Сталино-Заводского РВК г. Сталино (Донецкая область, Украина): Коротков Владимир Романович, 1921, урож. г. Сталино, считавшийся пропавшим без вести в ноябре 1942 г. «Учтен вх. 46925, умер в плену 1-42». По спискам лазарета № 1 Коротков Владимир Романович умер 09.01.42, совпадает и входящий номер Донесения 33-й армии от 12.11.1943 г. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 851. Л. 2). **Республика Беларусь, Могилевская область.** Из Донесений послевоенного периода № 100598 от 31.12.1946 г. Шкловского РВК Могилевской обл.: Гарбузов Семен Александрович, 1914, урож. д. Новоселки Подгайцевского с/с Шкловского р-на Могилевской обл., считавшийся пропавшим без вести в октябре 1941 г., «умер в немецком плену 1-42 г.», «вх. 46925с-43». Дата гибели совпадает со списками лазарета № 1 «Дулага-184» (погиб 08.01.1942 г.), так же как и вх. номер Донесения 33-й армии от 12.11.1943 г. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 780. Л. 362). **Республика Кыргызстан, Ошская область.** Из Донесений послевоенного периода № 82832 от 03.10.1946 г. Мирза-Апинского РВК Киргизской ССР: Лебеденко Иван Кузьмич, 1920, урож. с. Мирза-Аки Узгенского (Мирза-Акинского) р-на Ошской обл. Киргизской ССР, учтенный пропавшим без вести в апреле 1942 г., «умер в плену, Вязьма март 1942 г.», «учтен вх. 46925» (приписка сделана от руки). По спискам лазарета № 1 «Дулаг-184» умер 03.03.42 г. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 676. Л. 4).

⁵ **Примеры работы редколлегий региональных Книг памяти со Списками в конце 80-х – 90-х гг. (сведения о погибших даются почти во всех Книгах памяти без указания «Дулага-184» и его лазаретов в г. Вязьма): Алтайский край. Токарев Роман Павлович,** 1914, русский, Алтайский край, Усть-Камланский р-н, с. Пономарево; Погиб 25.02.1942 г. в лазарете № 1 «Дулага-184» (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1220. Л. 550). Книга памяти. Алтайский край. Том 6, с. 614 (умер от ран 25.02.1942 г.). **Республика Башкортостан. Басыров Шакур Закирович** 1910, д. Карагуш Стерлибашевского р-на Башкирской АССР. Погиб 23.01.1942 г. в лазарете № 1 «Дулага-184» (ЦАМО РФ... Л. 440). Память. Башкортостан. Книга 17 (умер от ран 23.01.1942 г.). **г. Москва. Январев Василий Васильевич,** 1901, г. Москва. Лейтенант, командир взвода 1134-го сп 160-й сд (6-й сд Дзержинского р-на г. Москвы I форм.). Погиб 03.08.1942 г. в лазарете № 2 «Дулага-184» (ЦАМО РФ... Л. 229). Книга памяти. Москва. Том 14, с. 650 (умер от ран 3.8.1942 г.). **Смоленская область. Алексеев Константин Николаевич,** 1890, Дорогобужский р-н Смоленской обл. Призван Дорогобужским РВК. Погиб 27.08.1942 г. в лазарете № 1 «Дулага-184» (ЦАМО РФ... Л. 142). Книга памяти. Смоленская область. Дорогобужский район. С. 15 (умер от ран 27.08.42 г.).

Причина одна. Вязьма, при всем великом героизме ее защитников, – крупнейшая военная катастрофа СССР октября 1941 г., просчеты командования, гибель кадровых дивизий и армий, гибель Московского народного ополчения, куда добровольно шли люди непризывного возраста, невоеннообязанные. Потомки ополченцев пишут: «Уходили на фронт студенты и школьники-выпускники и младше, сыновья уходили с отцами, старшими братьями, ученики шли со своими учителями целыми классами, студенты с преподавателями-профессорами – курсами, с предприятий уходили целые бригады со своими бригадирами, секретари парткомов и комсомольские лидеры вступали в ополчение со всеми своими партийно-комсомольскими активистами. Уходил цвет московской интеллигенции – выдающиеся ученые, музыканты... Все шли на фронт... Это был отклик на призыв „Родина-мать зовет!“». Многие говорили, что они не могли поступить иначе. Что это, успех советской пропаганды? Нет! Это осознание того, что вместе с кадровыми войсками ОНИ должны защищать свои города, села, матерей, младших братьев и сестер!

Папа мне говорил, что уже в бою кричал со всеми „За Родину! За Сталина!“, а думал о своей маме, рано овдовевшей, о братишке-безотцовщине, двоюродных сестрах, которые живут в Клину, а Клин западнее и немцы будут там раньше, чем в Москве, и что с ними и всеми родными будет. Но у кого-то в голове все было по-другому...

Не прорвавшиеся из окружения, не погибшие сражались на захваченной земле в партизанских отрядах. Ополчение – это люди не без вести пропавшие, а без вести погибшие, их нельзя забывать. Мы о них помним и знаем, что ополченцы – это Суть, Смысл, Совесть Родины (СССР) и Честь!» (Васина Л. А., дочь ополченца 2-й сдпо Сталинского р-на г. Москвы А. А. Леляичева).

В 70-ю годовщину Оборона Москвы на страницах газеты «Вечерняя Москва» в авторском расследовании Екатерины Пятуниной была возвращена культурная и историческая память о первом Государственном духовом оркестре Союза ССР, который в рядах 6-й сдпо Дзержинского района г. Москвы прекратил свое существование в «мясорубке вяземского котла». Семь десятилетий никто не вспоминал об оркестре-герое, который был создан выдающимся советским композитором, профессором Московской консерватории В. М. Блажевичем и являлся эталоном духового искусства в нашей стране...

Однако на официальном уровне предпочитали замалчивать причины и масштабы вяземской катастрофы, потери наших войск в людях, технике, возросшую угрозу захвата столицы. Многие родные и близкие погибших защитников Родины так и не узнали об их судьбах, страданиях, местах погребения. Но факты – вещь упрямая, правда рано или поздно откроется.

Давно пора на государственном уровне решить вопрос о состоянии мест бывших немецких лагерей военнопленных со стертыми с лица земли погребальными рвами с останками десятков тысяч наших сограждан. О создании мемориальных зон на местах лагерей, включающих в себя захоронения воинов, памятные знаки и обелиски. Об ответственности, согласно российскому законодательству, госструктур, властных структур на местах за увековечение памяти павших, обеспечение сохранности и почитания братских могил, патриотическое воспитание подрастающего поколения. Это относится не только к Городу воинской славы Вязьма, но и к другим населенным пунктам России, где находились лагеря смерти, в том числе к Городам воинской славы Псков и Ржев, где также на протяжении многих лет общественность не прекращает вести борьбу за Память. **Во всем мире признано, что уничтожение советских военнопленных – это второе преступление немецкого нацизма после холокоста...**

Российское военно-историческое общество установлением в Вязьме мемориала в июне 2014 г. показывает пример нашему государству. А издание книги «АД-184» с именами узников «Дулага-184», которое поддерживает РВИО, – особая форма увековечения памяти защитников Родины, ставших жертвами фашистского лагеря уничтожения, печатный «Памятник» павшим защитникам Отечества.

Таких книг пока крайне мало, чему имеются как объективные, так и субъективные причины. Так, в 2002 г. в Германии, в г. Кассель, в рамках международного проекта «Советские и немецкие военнопленные и интернированные. Изучение вопросов истории Второй мировой войны и послевоенного периода», Объединением «Саксонские мемориалы», Народным союзом Германии по уходу за военными могилами была издана на немецком и русском языках мемориальная «Книга памяти умерших советских военнопленных. Кладбище Хаммельбург» (Германия, Бавария, «Офлаг-62» (XIII D)). Основу книги составили краткие биографические сведения о почти 700 погибших офицерах, чьи имена были установлены исследователями. В апреле 2002 года тогдашний президент Народного союза Германии по уходу за военными могилами г-н Ланге передал Книгу памяти президенту РФ Владимиру Путину. В 2005 и 2006 гг. в рамках того же проекта издана двухтомная книга «Цайтхайн – Книга памяти советских военнопленных», посвященная военнопленным, умершим в лагере Цайтхайн в Саксонии. Она содержит выявленные имена около семи тысяч из более 25 тысяч жертв Цайтхайна. Кроме того, Центр документации Объединения «Саксонские мемориалы» (г. Дрезден) разместил на своем сайте электронную версию этой книги в формате PDF.

На Украине в 2013 г. стараниями научных сотрудников Уманского краеведческого музея и поисковиков общественной организации «Народная память Уманщины» издана Книга памяти «Шталага-349» «Уманская Яма» по Уманскому лагерю военнопленных с именами 3200 погибших в немецких лазаретах (списки погибших, как и в «Дулаге-184», составлялись военврачами лагеря, были вложены ими для сохранности в стеклянные бутылки и спрятаны в захоронениях).

В Витебской областной библиотеке 20 ноября 1914 г. презентовали новую книгу о концлагере «Лагерь смерти „5-й Полк“», размещавшемся на окраине Витебска. Ее авторы – краевед и журналист Аркадий Подлипский и бывший узник лагеря Владимир Ризо. В ней приведены воспоминания бывших заключенных. Среди них есть факты, ранее не публиковавшиеся. По официальным данным всего за 1941–1944 гг. через лагерь прошли свыше 150 тысяч человек. Около 80 000 человек здесь погибли. В 1964 г. на месте лагеря установлен памятник. В 2012-м здесь появилась православная часовня. Нужно отметить, что на интернет-сайтах все чаще появляются виртуальные Книги памяти с именами советских военнопленных, погибших в немецких лагерях смерти. Так, в 2010 г. в интернете были размещены списки имен около 20 тысяч узников немецкого лагеря военнопленных «Шталаг-326» (VI-K) Штукенброк (Вестфальская область Германии). Автором сайта является Мирослав Алексеевич Маркедонов (Хоперский), известный интернет-журналист, лауреат конкурсов Союза журналистов России, посвятивший себя работе по изучению трагедии концентрационных лагерей Третьего рейха. Издаются региональные Книги памяти с именами земляков, погибших в плену: в апреле 2015 г. к 70-летию Победы тверской фонд «Жить и Помнить» провел презентацию «Книги памяти советских воинов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – уроженцев Калининской области (в границах 1939–1944 гг., 1990 г.), считавшихся пропавшими без вести», в которой увековечены имена 6070 земляков, большая часть которых погибла в немецкой неволе. В 2009 г. в г. Йошкар-Ола вышла книга Дмитрия Шипунова, руководителя региональной молодежной общественной организации «Поисковый отряд Демос» Республики Марий Эл, «В списках не значится, или Правда о пленных», в которой впервые опубликованы имена уроженцев марийской земли, мученически погибших в немецком плену и считавшихся пропавшими без вести.

На многих поисковых сайтах и форумах на протяжении уже многих лет собирается и исследуется материал о лагерях военнопленных, определяются списки узников, ведется поиск их родственников.

Книгу «АД-184» с нетерпением ждут в семьях погибших «Вяземских великомучеников» как реликвию, ждут участники военно-мемориальной работы как некий отчет и священный

материал для продолжения поиска, ждут ветераны. Книга будет передана в Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве, где сосредоточены Книги памяти всех регионов России и стран СНГ.

Хотелось бы отметить работу редколлегии Книги памяти Московской области, которая в своих изданиях приводит *полные сведения* о погибших в лазаретах вяземского «Дулага-184» (разработка бывшего губернатора Московской области Б. В. Громова, руководителей и членов рабочей группы по изданию Книги памяти Московской области А. А. Овчарова, Н. А. Панова, Г. Н. Власова, Н. Н. Синициной, председателя Совета ветеранов Московской области В. Я. Азарова).

Памятная стела

Вяземская трагедия октября 1941 г.

С самого начала Великой Отечественной войны наиболее опасное для Советского Союза направление обозначилось в полосе удара немецкой группы армий «Центр». Мощнейшая группировка вермахта под командованием опытного военачальника фельдмаршала фон Бока продвигалась к Москве по кратчайшему маршруту. Известно, что германское командование отводило захвату столицы особое значение; предполагалось, что с достижением этой цели война будет выиграна. Действительно, успехи немецких войск при окружении частей Западного фронта под Белостоком и Минском, взятие Смоленска, продвижение на других участках фронта к Ленинграду и Киеву создавали хорошие предпосылки для завершающего удара вермахта по советской столице. Однако группа армий «Центр» в результате Смоленского сражения (10.07–10.09.1941) была вынуждена перейти к обороне. Тяжелые бои на московском направлении летом – в начале осени 1941 г. вели к большим потерям с обеих сторон и корректировали германские планы по срокам окончания войны. Однако верховное командование вермахта не теряло надежды возобновить наступление на центральном участке еще до наступления холодов. С середины сентября советская сторона в возрастающем объеме получала сигналы, что немцы готовят удар, который мог стать решающим для всей кампании на востоке.

В преамбуле директивы № 35 от 6 сентября 1941 г. А. Гитлер пояснил мотивы своего решения о возобновлении наступления на Москву. По его словам, «начальные успехи против сил противника, находящихся между внутренними флангами групп армий „Центр“ и „Север“, с точки зрения окружения Ленинграда создают предпосылки для проведения решающих операций против ведущей наступления группы армий Тимошенко. Она должна быть уничтожена еще до наступления зимы. Для этого необходимо подтянуть и сосредоточить все силы авиации и сухопутной армии, без которых можно обойтись на флангах...». Немецкое наступление предусматривало два этапа: первый – окружение советских сил, прикрывавших столицу с запада; и второй – преследование остатков советских войск вплоть до самой Москвы. Отдельным пунктом Гитлер подчеркивал необходимость сокращения сроков подготовки и проведения операций⁶.

В основу замысла уничтожения советских сил (как это было и перед началом наступления группы армий [ГА] «Центр» в Белоруссии в июне 1941 г. и позднее у Смоленска) был положен двусторонний охват противника. Ударные группировки ГА «Центр» были разведены на фронте и готовились окружить советские войска, прикрывавшие московское направление. Северная группировка сосредотачивалась в районе Духовщины, а южная – под Рославлем. Отдел по изучению иностранных армий Востока Генерального штаба сухопутных войск Германии сообщил о прочности советской обороны против внутренних флангов 4-й и 9-й немецких армий, т. е. непосредственно в районе шоссе Москва – Смоленск⁷. Однако немецкие удары приходились по слабым участкам советского фронта и позволяли уже на начальном этапе сражений достигнуть крупных результатов. 19 сентября предстоящая операция получила кодовое наименование «Тайфун».

К середине сентября 1941 г. немецкому командованию стало ясно, что бои в районе Киева возможно будет завершить еще до конца текущего месяца. Следовательно, появлялась возможность задействовать в предстоящем наступлении в полную силу моторизованные и танковые соединения 2-й танковой группы. С другой стороны, окончательно решился вопрос об использовании на фронте ГА «Центр» крупных сил из ГА «Север». 15 сентября Гитлер отдал приказ о переброске 4-й танковой группы из-под Ленинграда на центральное направление (в

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (Далее: ЦАМО) Ф. 12462. Д. 72. Л. 38–41.

⁷ ЦАМО. Ф. 500. Он. 12462. Д. 548. Л. 96–99.

район Рославля) для участия в наступлении на Москву. Максимальные силы и средства сосредотачивались против «группировки Тимошенко».

16 сентября 1941 г. фон Бок издал директиву № 1300 («Директивы для новой операции»). 4-я армия (с подчиненной 4-й танковой группой) и 9-я армия (с подчиненной 3-й танковой группой) должны были осуществить прорыв советской обороны по обеим сторонам шоссе Рославль – Москва и севернее автодороги Смоленск – Москва и зажать противника в клещи у Вязьмы. Частям 9-й армии предстояло также продвинуть свои войска в направлении на Ржев. Задачей 2-й армии было наступление в направлении Сухиничи, Мещовск и на южном фланге на Брянск. 2-я танковая группа должна была пересечь линию Орел – Брянск. Указывалось, что танковая группа продвигается «с юга в направлении позиций противника на реке Десна»⁸.

Для операции предназначались силы двадцати двух немецких корпусов. Из состава ГА «Юг» фон Бок получал также две танковые, две пехотные и две моторизованные дивизии. Из резерва главного командования передавались полностью укомплектованные 2-я и 5-я танковые дивизии, прибывшие из Германии, которые должны были войти в состав 40-го корпуса 4-й танковой группы⁹. 19 сентября началась переброска в район действия ГА «Центр» 27-го армейского корпуса, изъятого из ГА «Д» во Франции¹⁰. В резерве группы армий оставались всего два соединения – 19-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада, кроме того, имелся моторизованный полк СС «Великая Германия».

Некомплект личного состава в пехотных дивизиях вермахта был пополнен живой силой примерно до 90% штатной численности. Количество танков в танковых и моторизованных дивизиях было доведено до 80-100% по штату¹¹. Командование сухопутных войск вермахта обращало особое внимание на скрытность перегруппировки войск, выход их на исходные рубежи наступления как можно в более позднее время и с проведением мероприятий по дезинформации противника. Перемещение частей производилось по возможности в ночное время¹².

К началу операции общая численность ГА «Центр» была доведена до 1 929 406 чел. Она имела свыше 14 тыс. орудий и минометов, около 1390 самолетов. На 1 октября 1941 г. ГА «Центр» насчитывала 1700 танков¹³. В общей сложности к наступлению готовилось 78 дивизий (включая 14 танковых и 8 моторизованных). Авиационное обеспечение осуществлял 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала А. Кессельринга в составе двух авиакорпусов и одного зенитного корпуса¹⁴.

Германские силы на московском направлении составляли теперь 42% личного состава, 75% танков, почти половину самолетов, 33% орудий и минометов из общего количества, находящегося на всем Восточном фронте¹⁵. Никогда немцы не использовали столь огромных сил в составе одной группы армий и не разворачивали на одном стратегическом направлении три танковых объединения из четырех. Силы противостоящей группировки Красной армии значительно уступали войскам ГА «Центр». В состав советских соединений на московском направлении входило: 1250 тыс. чел., 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков, 667 самолетов¹⁶. Немцы превосходили советские войска не только количественно, но и качественно. Так, в составе Западного фронта из 483 танков новыми (КВ и Т-34) были лишь 45 ед. Большинство наших

⁸ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. От обороны к контрнаступлению / ИВИ МО. М., 1994. СИ.

⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии / Пер. с нем. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 22.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 114. Л. 23–26.

¹¹ Муриев Д. 3. Провал операции «Тайфун». М., 1972. С. 19.

¹² Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 13–14.

¹³ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1: Суровые испытания. М., 1995. С. 165.

¹⁴ Рейнгарт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М., 1980. С. 72.

¹⁵ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 165–166.

¹⁶ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 166.

бронированных машин составляли легкие БТ и Т-26, многие из которых требовали ремонта. С самолетами имела та же ситуация: большинство крылатых машин авиации трех советских фронтов (Западного, Резервного и Брянского) было устаревших конструкций. Советские дивизии, многие из которых были лишь недавно сформированы, насчитывали в среднем 5–7 тыс. человек (при штате 10,8 тыс. чел.). Сравниться с немецкими дивизиями, численность многих из которых приближалась к штатной (16,8 тыс. чел.), они, конечно, не могли¹⁷. Советские фронтовые резервы были расположены на направлениях вероятных ударов противника. Беда заключалась в том, что наиболее опасным участком прорыва считался кратчайший путь на Москву (район шоссе Смоленск – Вязьма – Москва), а возможность обхода наших объединений с флангов внимательно не рассматривалась. Глубина обороны фронтов составляла 20–25 км, чего было явно недостаточно, чтобы остановить удары такой силы, которые планировало германское командование.

26 сентября 1941 г. фон Бок подписал приказ № 1620/41 о новой операции. В его первом абзаце говорилось: «После трудного времени ожидания группа армий возобновляет наступление». Отмечалось, что ГА «Север» силами 16-й армии будет прикрывать линию севернее оз. Жеданье, а ГА «Юг» – наступать в восточном направлении севернее Харькова. 2-му воздушному флоту ставилась задача уничтожить советскую авиацию перед фронтом ГА «Центр» и поддерживать наступление всеми силами. В связи с этим налеты на промышленные предприятия московского региона отходили пока на второй план¹⁸. В период подготовки «Тайфуна» германское командование было сильно обеспокоено тем, что до начала холодного времени года осталось не так уж много времени. Однако командующий сухопутными войсками вермахта фон Браухич полагался на «умелое и опытное командование», имея в виду штаб ГА «Центр», лично фельдмаршала фон Бока, и надеялся, что тот способен в сжатые сроки добиться победы в сражении. После разгрома окруженных советских войск о сопротивлении Красной армии, по мнению Верховного командования сухопутных войск (ОКХ), можно было забыть.

К началу операции «Тайфун» части Красной армии на Украине оказались в критической ситуации. Несколько армий Юго-Западного фронта оказались в окружении. Большая часть советских солдат и офицеров попала в плен¹⁹. По немецким источникам, в районе Киева было захвачено около 600 тыс. чел.²⁰ По отечественным данным, весь Юго-Западный фронт потерял безвозвратно в Киевской оборонительной операции с 7 июля по 26 сентября 1941 г. 531 тыс. чел.²¹ Руководство вермахта после победы под Киевом практически поставило крест на способности СССР продолжать активные боевые действия и считало, что Красная армия едва ли сможет создать сплошной фронт между Ладожским озером и Черным морем и тем более его удержать²². Уже после войны бывший начальник генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер признался известному английскому историку Б. Лиддел Гарту, что Гитлер тогда прямо заявлял: «С Россией в военном отношении покончено»²³. На северном фланге ГА «Центр» продолжали развиваться операции 57-го немецкого корпуса 9-й армии²⁴. В то же время в полосе самой

¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 3. С. 51.

¹⁸ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 16–17.

¹⁹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Краткий исторический справочник. / Под ред. О. Ржешевского. М., 1990. С. 54–55.

²⁰ *Блюментрит Г.* Московская битва. / Роковые решения. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1958. С. 90.

²¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков. М., 1993. С. 166.

²² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 111–112.

²³ Liddell Hart Centre for Military Archives (Далее: LH). 9/24/107.

²⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 133. Л. 200–302.

ГА «Центр» немецкая разведка наблюдала сокращение наступательной активности советских Западного и Резервного фронтов²⁵.

Положение на московском направлении в середине сентября 1941 г. несколько стабилизировалось. Несмотря на тяжелейшие потери лета 1941 г., войска Красной армии, прикрывавшие путь на Москву, не утратили своей боеспособности. Части Западного, Резервного и Брянского фронтов пополнялись личным составом и техникой. В августе-сентябре 1941 г., с прибытием на фронт свежих сил, ими был проведен ряд частных наступательных операций. 6 сентября 1941 г. войска 24-й армии (командующий генерал-майор К. Ракутин) выбили немцев из Ельни. Освобождение этого города имело для Красной армии огромное значение как в военном, так и в моральном отношении: во-первых, устранялся опасный плацдарм для наступления на Москву; во-вторых, советские бойцы воспрянули духом, они увидели, что врага можно успешно бить и гнать на запад. Взятие Ельни, по сути дела, являлось первой серьезной и удачно проведенной наступательной операцией Красной армии.

Советская Ставка ВГК рассчитывала в будущем продолжить наступательные операции против группировки фон Бока. К сожалению, советское верховное командование, несмотря на многочисленные предупреждения об активной подготовке немецкого наступления на столицу (в том числе от командующего Западным фронтом генерал-полковника И. Конева), не сумело определить точное время его начала. Кроме того, командованием фронтов были допущены непростительные просчеты при анализе оперативной ситуации. Следствием этого стало проведение поощряемых Ставкой ВГК частных наступательных операций в ущерб укреплению оборонительных позиций, а также неправильное определение направления возможных главных ударов немецких войск. Последнее вытекало, во-первых, из страха перед фронтальным ударом врага, который быстро выводил немецкие танки на подступы к столице, и, во-вторых, из чрезмерного доверия к непроверенной информации. В частности, генерал Конев 26 сентября докладывал Сталину и Шапошникову, что, по материалам опроса пленного летчика, «противник готовится к наступлению в направлении Москвы, с главной группировкой вдоль автомагистрали Вязьма – Москва...»²⁶. Соответственно, основная масса советских сил, включая резервы, была сосредоточена непосредственно западнее Вязьмы, а возможный переход немцев в наступление на флангах Западного и Резервного фронтов недооценивался. Подобное построение войск являлось непростительной ошибкой, поскольку многие предыдущие операции вермахта имели первоначальной целью окружение крупных группировок Красной армии.

Советское командование не могло не замечать, что немцы в полосе группы армий «Центр» усиливают свою группировку, проводят передислокацию войск, в целом готовят крупное наступление. Сама ситуация на московском направлении вынуждала быть бдительными, ведь на пути к столице (до которой оставалось около 300 км) у нас не было полностью подготовленных оборонительных рубежей – линии укреплений только строились, а немцы располагали явным превосходством в силах. Нельзя сказать, что Ставка Верховного Главнокомандования не предпринимала меры по подготовке фронтов к отражению готовившегося удара. В директиве от 27 сентября она приказала войскам Западного, Резервного и Брянского фронтов перейти на занимаемых рубежах к упорной обороне. Указывалось на необходимость совершенствования инженерных сооружений, создания резервов, вывода с переднего края наиболее ослабленных в предыдущих боях соединений. Но времени для осуществления этих мероприятий оставалось мало²⁷. Как отмечает автор фундаментального труда «Вяземская катастрофа 41-го года» Л. Лопуховский, «Ставка явно запоздала с директивой о переходе к жесткой обороне». Более того, Генеральный штаб РККА, подчеркивая, с одной стороны, ответственность

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 16.

²⁶ Хазанов Д. Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942 гг. Оборонительный период. М., 1999. С. 35.

²⁷ Хазанов Д. Указ. соч. С. 35.

командующих за удержание занимаемых рубежей, с другой стороны, направил 29 сентября в войска директиву о том, как готовить наступательные операции. «Высшее военное руководство допустило двойственность по такому важному вопросу, как создание прочной обороны». Энергичных мер по отражению вражеского удара предпринято не было, и немецкое наступление застало Западный, Резервный и Брянский фронты в основном в прежних наступательных группировках, включающими в себя дивизии, измотанные предыдущими боями²⁸.

В войска трех советских фронтов, прикрывавшие московское направление – Западного, Резервного и Брянского – входило свыше 40% сил Действующей Красной армии. Предыдущие оборонительные успехи в Смоленском сражении давали надежду выиграть время для переброски к столице новых резервов. Чтобы заставить немцев увязнуть в боях, строились Ржевско-Вяземский рубеж и Можайская линия обороны, глубина укреплений которых превышала 200 км²⁹. Для оборудования этих позиций использовались дивизии народного ополчения (ДНО), которые одновременно занимались боевой подготовкой и сколачиванием частей и подразделений. Первоначально плохо вооруженные, лишенные необходимых средств связи и транспорта, в дальнейшем ополченческие соединения были доукомплектованы личным составом и основными видами вооружения. Иностранные образцы оружия заменялись на отечественные. 15 сентября ДНО Москвы были включены в состав регулярных соединений РККА. «Так что, вопреки еще бытующему мнению, – отмечает Л. Лопуховский, – к концу сентября ополченческие дивизии оказались хорошо вооруженными и вполне подготовленными к решению боевых задач... Они, конечно, не имели боевого опыта, но обладали довольно высокими морально-политическими качествами. Неслучайно, что из этих добровольческих формирований после обучения и приобретения необходимого опыта сложились великолепные боевые соединения»³⁰.

Обстановка на западном (московском) направлении зависела от положения в стране в целом, а оно оставалось сложным и напряженным. Ввиду вынужденного отхода советских частей германским войскам удалось захватить наиболее развитую в промышленном отношении территорию европейской части СССР. К концу сентября 1941 г. Советское государство лишилось донецкого угля, флагманов металлургии юга страны, хлеба Украины, что привело к резкому сокращению производственных, материальных и продовольственных запасов. Чтобы обеспечить всем необходимым вооруженные силы, советскому народу приходилось максимально напрягать свои ресурсы для налаживания массового производства боевой техники и вооружения в условиях, когда значительная часть предприятий эвакуировалась на восток.

Многое в грядущих сражениях должно было решиться действиями конкретных боевых сил и их руководства. В этой связи следует отметить, что численное превосходство немецких войск, боевой опыт германских генералов, неожиданность начала операции играли определяющую роль в развитии стратегической ситуации на московском направлении в октябре 1941 г. Однако реалистическая оценка советским военным руководством сложившейся обстановки в конце сентября 1941 г., решительные действия командующих на фронте, более тщательный анализ данных разведки (следствием которого должно было стать иное распределение советских сил на московском направлении) могли бы предотвратить катастрофические последствия окружения советских войск под Вязьмой и Брянском.

Немецкое наступление на орловско-брянском направлении началось 30 сентября, а на вяземском – 2 октября 1941 г.

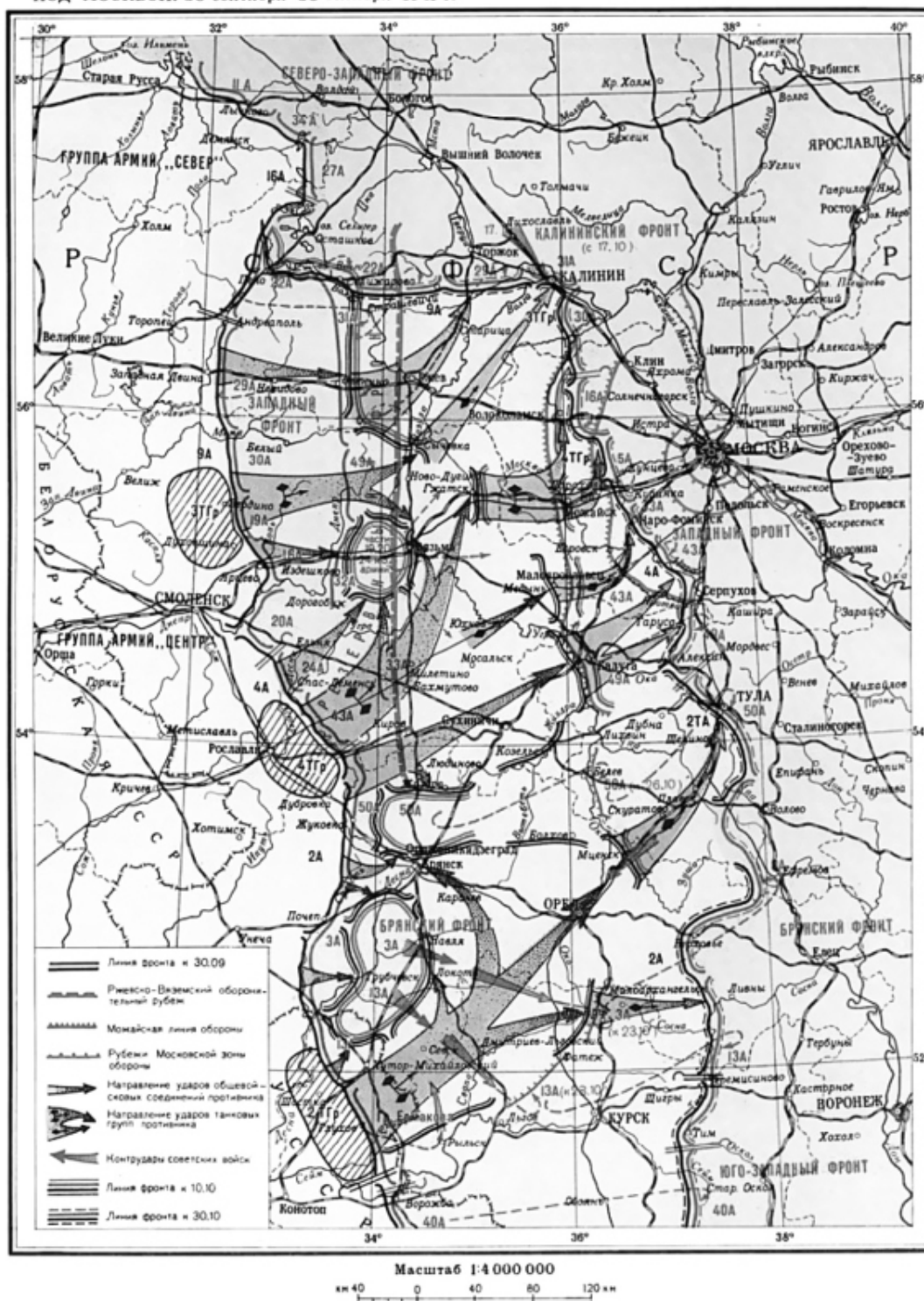
²⁸ Лопуховский А. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 207. 107–108.

²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2013. С. 51.

³⁰ Там же. С. 123–124.

**ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ. 30 сентября–30 октября 1941 г.**

11

Оборонительное сражение советских войск под Москвой. 30 сентября – 30 октября 1941 г.

Командующий 2-й танковой группой генерал Г. Гудериан настоял на том, чтобы его группа выступила раньше ввиду отсутствия на его направлении дорог с твердым покрытием. Он желал также максимально использовать хорошие погодные условия для броска в район Орла и Брянска. 30 сентября дивизии 47-го и 24-го моторизованных корпусов 2-й танковой

группы нанесли удар по войскам левого крыла Брянского фронта. Соединения группы генерала А. Н. Ермакова (три стрелковые, две кавалерийские дивизии, две танковые бригады), развернутые на этом направлении, оказались застигнуты врасплох. Уже в первый день наступления немецкие танки вышли в тыл советской 13-й армии, а 1 сентября захватили Севск и устремились на север. Немцам удалось окружить две дивизии 13-й армии и отрезать от главных сил фронта группу Ермакова³¹. Успех 2-й танковой группы во многом был предопределен активностью 2-го воздушного флота люфтваффе – бомбежка войск Брянского фронта началась одновременно с артиллерийской канонадой. В общей сложности германское командование задействовало здесь около 300 самолетов, которые буквально утюжили советские оборонительные позиции, расчищая путь для механизированных колонн вермахта.

В ночь на 2 октября 1941 г. солдатам Восточного фронта было зачитано специальное обращение фюрера. В нем говорилось: «...Теперь за считанные недели три наиболее крупных промышленных района России без остатка будут в руках немцев (Северо-западный, Центральный, Донецко-Приднепровский промышленные районы. – М. М.)... Сегодня наконец создана предпосылка для последнего жестокого удара, который еще до начала зимы должен разгромить этого противника, нанести ему смертельный удар»³².

К вечеру 2 октября штаб ГА «Центр» получил крайне обнадеживающие телеграммы от объединений, входивших в ее состав. На всех направлениях шло быстрое продвижение вперед:

«...2-я танковая группа [ТГр]: Главные силы движутся на Дмитровск, 18-я [тд] форсировала р. Сев между Севск и Кокушкино... 48 корпус – воздействие противника перед Шепетовка в западном направлении;

9-я армия [А]: первые позиции противника везде прорваны. Внезапность удалась. Противник слабый по численности, но упорно сопротивляющийся, без сильной артиллерийской поддержки;

4-я А: противник упорный, но слаб, прежде всего по численности и в отношении артиллерии... Железнодорожные мосты юго-восточнее Буда, неповрежденные, в наших руках;

2-я А: железнодорожный мост через Десну в 15 км юго-восточнее Дубровка не разрушен. 52-я дивизия – заняла мост через р. Десна»³³.

Главное командование сухопутных войск вермахта [ОКХ] отмечало, что наступление войск ГА «Центр» по всей ширине фронта застало противника врасплох и поэтому встретило первоначально лишь незначительное сопротивление: «...В общем же оборона противника оказалась слабее, чем предполагалось». Разведка пока не могла определить, отходит ли противник планомерно или отступает под давлением немецких войск³⁴.

К исходу дня части генерала Гота (3-я танковая группа) прорвали советский фронт на стыке 19-й и 30-й советских армий, а группа генерала Гепнера (4-я танковая группа) – в полосе обороны 43-й армии, к югу от Варшавского шоссе. В дальнейшем 4-я танковая группа смяла советские части и нанесла удар уже по второму эшелону Резервного фронта – по войскам 33-й армии. К сожалению, все внимание Ставки ВГК в этот момент было приковано к Орловскому и Брянскому направлениям, а также к положению в районе Харькова. К этому времени 2-я танковая группа углубилась в полосу обороны Брянского фронта уже на 120 км³⁵. Но ситуация в районе Вязьмы не рассматривалась пока как критическая.

³¹ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 168–169.

³² Цит. по: Невзоров Б. И. Оборона на дальних и ближних подступах к Москве / 50-летие победы под Москвой. Материалы военной научной конференции / ИВИ МО. М., 1993. С. 24.

³³ ЦАМО. Ф. 500. Он. 12454. Д. 115. Л. 200.

³⁴ Там же. Оп. 12462. Д. 548. Л. 150–151, 223.

³⁵ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 169.

На самом Западном фронте командующий И. С. Конев потребовал от 30-й армии генерала В. А. Хоменко восстановить положение; определенные меры были предприняты и руководством 19-й армии генерала М. Ф. Лукина по прикрытию своего правого фланга. Но все эти шаги оказались явно недостаточными в условиях подавляющего превосходства немецких войск на участках главных ударов. Конев рассчитывал задержать противника за счет отдельных резервных дивизий, но не решительным контрударом всех доступных сил. В итоге советское командование не смогло оперативно среагировать на изменение обстановки и предотвратить дальнейший прорыв германских моторизованных соединений. В Генштаб РККА поступали пока донесения об успешных действиях в обороне 16-й, 20-й и 24-й армий Западного и Резервного фронтов, и мало кто мог поверить, что немецкие танки вышли уже на шоссе Спас-Деменск – Юхнов, обходя основную группировку советских войск.

Быстрое продвижение немцев на Вязьму привело к образованию широкой бреши между 30-й и 19-й армиями Западного фронта. Угроза тылу войск Конева с каждым часом нарастала. Скорость продвижения немецких ударных соединений поставила в критическое положение 24-ю и 43-ю армии Резервного фронта, их отход через Юхнов, куда уже устремились и немецкие танки, становился более чем проблематичным. Чтобы спасти положение и иметь возможность маневра, Конев создал оперативную группу под командованием генерала Болдина (пять дивизий и четыре танковые бригады) и приказал ей остановить натиск танков Гота. Однако контрудар Западного фронта силами оперативной группы Болдина успеха не имел. Наши войска, имевшие не менее 240 танков, вводились в бой по частям, действуя на двух изолированных направлениях. Ни на одном из них не удалось создать превосходства в силах над противником. Советские танки ввязывались во встречные бои, не имея артиллерийского прикрытия, которое запаздывало. К тому же немцы имели подавляющее превосходство в воздухе, что во многом предопределяло ход развития событий. В таких условиях рассчитывать на разгром вклинившейся группировки противника не приходилось. В районе Холм-Жирковский Болдину удалось лишь замедлить продвижение танков Гота³⁶. К 4 октября соединения 19, 16 и 20-й армий Западного, 32-й и 24-й армий Резервного фронта оказались уже глубоко охвачены противником.

4 октября германскому военному руководству стало ясно, что советские войска не проводят планомерный отход на запасные позиции, а обороняются, оказывая различное по силе сопротивление³⁷. Более того, командование Красной армии продолжало удерживать участок фронта между флангами прорывов немецких соединений. Оно пока не знало, что вечером 4 октября потеряло последний шанс для отвода войск в центре и что провести организованно отступление теперь уже не удастся. Бронированные клинья 3-й и 4-й танковых групп продолжали развивать наступление в направлении Вязьмы, охватывая силы Западного и Резервного фронтов.

Как и на брянском направлении, немецкие прорывы на Вязьму осуществлялись после сильнейшей обработки советской обороны авиацией. Германские самолеты действовали большими группами, нанося массированные удары. Только 4 октября соединения 8-го авиакорпуса произвели 152 самолето-вылета пикировщиков и 259 рейдов бомбардировщиков в треугольнике Белый – Сычевка – Вязьма. Сухая и теплая погода благоприятствовала продвижению войск и обеспечивала непрерывную поддержку авиации.

В первые дни наступления число советских военнопленных, захваченных немецкими частями, было еще не так велико, но некоторые генералы могли уже «похвастаться» своими успехами. Так, 3 сентября командующий 4-й армией фельдмаршал фон Клюге докладывал в штаб группы, что корпус под командованием генерала Гейера (9-й армейский корпус), находя-

³⁶ Лопуховский А. Н Вяземская катастрофа 41-го года. С. 180–182, 186.

³⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 159–167.

щийся в 4 км от Ельни, захватил уже 2500 пленных. «...[Пленные] в один голос показывали, что им дан приказ безусловно держаться...»³⁸

4 октября арьергарды – советские соединения 30-й и 19-й армии – натолкнулись восточнее р. Вопь, в районе Боголюбова, на передовые части 28-й пехотной дивизии вермахта. Разыгрался ожесточенный бой. Немцы подтянули сюда дополнительно дивизии 8-го армейского корпуса и вышли к верхнему течению р. Днепр (в районе Павлово). Продвижение к Вязме немецких колонн продолжалось³⁹. В документах советского командования указывалось, что на этом участке фронта германские солдаты часто шли в атаку пьяными. Они бежали вперед в полный рост, несмотря на ожесточенный пулеметный и ружейный огонь с советской стороны. В результате только одна только 110-я немецкая пехотная дивизия понесла за несколько дней боев потери до 4 тыс. чел. убитыми и ранеными⁴⁰.

На Днепре части Красной армии имели хорошо подготовленную систему обороны. Однако сильного сопротивления войскам вермахта они оказать не сумели. Командующий Резервным фронтом Буденный был занят прежде всего локализацией прорыва на юхновском направлении и не обращал должного внимания на положение в полосе 31-й и 32-й армий. В то же время командование 32-й советской армии не знало о положении войск на подступах к Днепру. О занятии противником 3 октября Холм-Жирковского в 32-й и 31-й армиях узнали только на следующий день⁴¹. Следствием неразберихи в управлении стало и то, что немцам оставили неповрежденными переправы, через которые могли пройти танки. Моторизованные корпуса 3-й танковой группы вермахта, наступавшие севернее армейских корпусов 9-й армии, быстро преодолевали днепровский рубеж и докладывали о советских колоннах,двигающихся по лесным дорогам на восток⁴².

К исходу 4 октября острие танкового клина генерала Г. Гота (3-я танковая группа) находилось уже в 60, а Э. Гепнера (4-я танковая группа) – в 70 км от Вязьмы. Советские войска, удерживавшие позиции между флангами участков прорыва, были удалены от города на 100–110 км. На просьбу командующего Западным фронтом разрешить отход к Ржевско-Вяземскому рубежу Верховный Главнокомандующий Сталин не ответил⁴³. Когда же Конев попросил разрешения отвести свои войска на линию Гжатска у начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова, последний лишь ответил, что доложит об этом Ставке. Но решения Ставки в этот день не последовало⁴⁴. То, что советские войска продолжали удерживать фронт по обеим сторонам шоссе Смоленск – Москва, было выгодно германскому командованию. Оно теперь ожидало, что в окружение попадет около 70 крупных соединений в районах Брянск и Вязьма⁴⁵.

5 сентября 1941 г. ОКХ отметило, что на четвертый день наступления противник все еще не начал отвод своих главных сил, а отход на отдельных участках фронта (9-й и 4-й армий) «...обусловлен различной боеспособностью соединений противника и по-разному складывающейся боевой обстановкой». В донесениях от передовых немецких частей появились сведения, что сила сопротивления противника стала слабее, чем раньше⁴⁶.

Что знали тогда в Москве о складывающейся под Вязьмой ситуации и почему так долго не реагировали на тревожные сигналы с фронта? Как уже отмечалось, в первые дни октября 1941 г. основное внимание Ставки ВГК было приковано к брянскому направлению. Относи-

³⁸ Там же. Оп. 12462. Д. 450. Л. 285–290.

³⁹ Там же. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 12. Л. 1–5.

⁴⁰ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1 С. 46–54.

⁴¹ Лопуховский А. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 231, 233.

⁴² Цит. по: Невзоров Б. И. Оборона на дальних и ближних подступах к Москве. С. 25.

⁴³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 175–181.

⁴⁴ Лопуховский А. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 235.

⁴⁵ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 46–54.

⁴⁶ См. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 170.

тельно боев на вяземском участке ясности не было. В Кремле, очевидно, просто не могли поверить, что немцы смогут так быстро продвинуться в полосе Западного и Резервного фронтов. Во многом поэтому данные нашей авиации о германских колоннах техники уже в глубоком советском тылу воспринимались как дезинформация. Откуда здесь могут быть немцы? Добытые с риском для жизни достоверные сведения о местоположении противника, как отмечал бывший командующий истребительной авиацией ПВО Н. А. Сбытов, могли вызвать гнев начальства и даже стать основанием для ареста. Вот что он вспоминал:

«5 октября на рассвете разведчики доносят: по Варшавскому шоссе, примерно в 50 км от города (очевидно, Юхнова. – М. М.), безусловно в нашем тылу, двумя колоннами идут немецкие танки и пехота. Информация исключительно важная, поэтому нуждается в тщательной проверке... Посылаю перепроверить (майора Карпенко). Прилетает назад, докладывает: „Товарищ командующий, точно, идут немецкие танки, очень много“. Потом оказалось... целый немецкий корпус практически без боя спокойно движется на Москву. А у нас никаких резервов нет. Только строительные батальоны...»

Далее Сбытов говорит о том, что доложил о немцах начальнику тыла РККА генералу Телегину, так как генерал Артемьев (командующий войсками Московского военного округа) был в Туле, и тогда в срочном порядке было принято решение о подъеме и переброске к фронту курсантов, в том числе подольских военных училищ. Руководство ПВО Москвы принялось собирать в кулак всю имевшуюся под рукой штурмовую авиацию, стягивать резервы, откуда только можно. Это было в 7 утра, а к 12 часам Сбытова вызвали к заместителю наркома НКВД, начальнику Управления особых отделов НКВД В. С. Абакумову. «В это время, – продолжает он, – авиагруппа уже готовилась нанести удар по немецкой танковой колонне. Вдруг звонок. Абакумов приглашает меня к себе. Приезжаю на Лубянку... В кабинете Абакумова уже Меркулов, заместитель Берии, и еще начальник контрразведки штаба ВВС на меня из угла косится. Абакумов сразу же:

– Откуда вы взяли, что немецкие танки идут по Варшавскому шоссе и уже чуть ли не под Юхновом?.. На каком, собственно, основании вы проводите разведку дорог в нашем тылу, а не в немецком? А может, для того, чтобы панику в Москве устроить? – и все в таком же духе. – Сейчас, говорит, проверим! Вызвать сюда Климова, командира 6-го авиакорпуса!».

Сбытов долго доказывал правдивость сведений о немецких танках и лишь спустя несколько часов был отпущен к себе в штаб. К тому времени стало темнеть, и время для авиационного удара по врагу было упущено. В то время он еще не знал, что, пока его допрашивал Абакумов, в Кремле шло заседание Государственного комитета обороны (ГКО). Утром же 6 октября ему позвонил начальник штаба ВВС и сообщил: «ГКО на своем заседании твои действия одобрил! Это, безусловно, немцы идут. Немедленно собери все силы, которые только можно собрать, и бей!».

Советская авиация приступила к бомбежке немецких танковых колонн, враг вынужден был приостановить свое движение вперед. Хотя Сбытов и делает оговорку, что к тому времени немцы пошли осторожнее, так как заподозрили что-то неладное. А после ударов с воздуха рассредоточились с главной дороги. Кроме того, захватив Юхнов, они развернули главные силы в направлении Вязьмы с целью окружения советских армий 19, 20, 24, 32-й Западного и Резервного фронтов.

В итоге, заключает бывший командующий истребительной авиацией ПВО, «поступил приказ Сталина: задержать наступление немцев любой ценой минимум на 5–7 суток. А чем задерживать, неизвестно... На пути немцев мы смогли поставить только тех же подольских

курсантов всего лишь с двумя противотанковыми пушками и мои самолеты, штурмовавшие немецкие войска по несколько раз в день...»⁴⁷.

Действительно, советская авиация в тех условиях делала все, что было в ее силах. Так, была совершена бомбежка моста через Утру в районе г. Юхнов с целью задержать немецкие колонны бронетехники. Но, кроме малочисленных групп самолетов для прикрытия прорванного фронта, сил и средств фактически не было. Оставались лишь запасные части, танковая бригада и курсанты военных училищ – всего около 90 тыс. человек.

Когда Ставка ВГК в конце концов осознала всю опасность обстановки к западу от Москвы, она предприняла экстренные меры. 5 октября решением ГКО к Можайской линии обороны по боевой тревоге перебрасывались курсанты московских и подольского военных училищ, а также Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Сталин приказал собирать все имевшиеся в наличии войска в тыловых военных округах и направить их на защиту столицы. Считая Г. К. Жукова единственным военачальником, способным разобраться в обстановке и восстановить положение, Верховный отозвал его из Ленинграда и направил в район действий Резервного фронта в качестве представителя Ставки⁴⁸. По пути на фронт генерал долго не мог найти ответственных военачальников, стал свидетелем неосведомленности командиров в дислокации своих и вражеских войск.

К 10 октября линия фронта проходила уже примерно в 180 км к западу от Москвы. Наиболее опасная для советских войск ситуация в середине месяца обозначилась на можайском направлении, в том месте, где почти параллельно друг другу проходили железные и автомобильные дороги на Москву. Стремясь использовать ситуацию, когда впереди не отмечалось каких-либо крупных советских соединений, моторизованные части вермахта, не задействованные в уничтожении окруженных советских войск под Вязьмой, устремились по кратчайшему пути к советской столице.

Основные дороги на Москву на Можайском, Волоколамском и других направлениях прикрывали тогда своей грудью малочисленные подразделения подольских пехотного и артиллерийского училищ, курсанты командного училища им. Верховного Совета СССР и других военно-учебных заведений – всего несколько тысяч человек. Недостроенная Можайская линия обороны была просто не в состоянии закрыть все пути, ведущие к столице, но и этот рубеж был уже фактически захвачен передовыми немецкими частями. Курсанты имели в основном лишь винтовки, но стояли насмерть. По некоторым данным, в период с 6-го по 10 октября их легло на полях от Медыни до Крестов около 3,5 тыс. чел. Только убитыми. Но они помогли задержать врага на самых опасных участках и в наиболее тяжелый период, когда немцы, наступая по незащищенным дорогам, могли в два-три броска достичь Москвы и захватить ее с ходу. Особенно кровопролитными были бои на так называемых Ильинских рубежах (в районе Медыни), там, где сегодня стоит мемориал в честь погибших курсантов.

Стоит отметить, что, несмотря на слабое вооружение, подготовка курсантов была на высоком уровне. Немцы поначалу даже удивлялись, откуда у русских такие опытные солдаты? Дело в том, что этих юношей активно обучали ратному делу в качестве будущих офицеров. Заветных кубарей они получить не успели, но с лихвой оправдали звание советского воина. Вечная им память!

6 октября, когда кольцо окружения под Вязьмой было сужено до 20 км⁴⁹, Ставка ВГК наконец разрешила командующему Западным фронтом И. С. Коневу начать отход. Ранее было принято решение об отводе Резервного и Брянского фронтов в ночь на 6 октября. 31-я и 32-я армии передавались из Резервного в Западный фронт. Однако к этому времени ситуация для

⁴⁷ Цит. по: Москва военная, 1941–45. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 84–86.

⁴⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 3. С. 55.

⁴⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 188.

советских войск в районе Вязьмы непоправимо ухудшилась. 9-й немецкой армией был прорван днепровский рубеж восточнее Дерна, а «перед флангом охвата 4-й А, – как отмечалось в немецких документах, – силы противника были разбиты и не оказывали сопротивления». На участках наступления 20-го и 9-го германских армейских корпусов советские войска под прикрытием арьергардов отходили на северо-восток⁵⁰.

К сожалению, мужественное сопротивление воинов Красной армии не смогло остановить танковые объединения Г. Гота и Э. Гепнера. Многие советские дивизии Резервного и Западного фронтов, укомплектованные в том числе ополченцами, сражались с неимоверной отвагой, но, испытывая на себе постоянное давление противника, измотанные танковыми атаками и не имея поддержки с воздуха, вынуждены были отходить к Вязьме. Немцы по максимуму использовали свое преимущество в огневой мощи и подвижности. Еще одной причиной быстрого продвижения немецких ударных группировок стал тот факт, что германская разведка регулярно получала сведения о намерениях советского командования. Полевые командиры вермахта оперативно использовали в своих интересах радиоперехваты переговоров между советскими штабами и применяли радиообман.

Так, 6 октября 1941 г. пост управления радиоперехватом ГА «Центр» передал в штаб группы фон Бока информацию о намерениях 32-й армии советского Западного фронта (32-я армия вместе с 20-й армией 5 октября была выведена из состава Резервного фронта и подчинена Западному фронту Конева). Текст перехваченного советского приказа гласил: «С рассветом 7 октября всеми силами ударить в стену танковых войск противника, которые движутся по дороге Юхнов – Знаменка. Должны быть приняты все меры». 4-я немецкая армия фельдмаршала Клюге моментально получила ориентировку о дальнейших действиях и выделила силы для блокирования намечавшегося советского прорыва⁵¹.

Немцы действовали не просто уверенно, но и нагло, запуская по радио ложные приказы для командиров РККА. В полосе действий 3-й танковой группы германская разведка ввела в заблуждение штаб советской 242-й стрелковой дивизии (30-й армии). 5 октября части нашей дивизии, отходя на восток, вышли к дороге Белый – Вязьма. Однако неожиданно они получили по рации приказание не ввязываться в бой, а «ждать». Более суток 242-я дивизия была без движения, теряя драгоценное время и возможность вывести сохранившуюся матчасть. Когда выяснилось, что в эфире хозяйничают враги, прорываться пришлось уже без техники и тяжелого вооружения. Лишь 10 октября две группы дивизии, общей численностью 800 чел., пробившись в район расположения 29-й армии. Около 700 чел. (в основном тыловые подразделения) вышли восточнее Можайска и были обращены на формирование 2-й Московской стрелковой дивизии⁵².

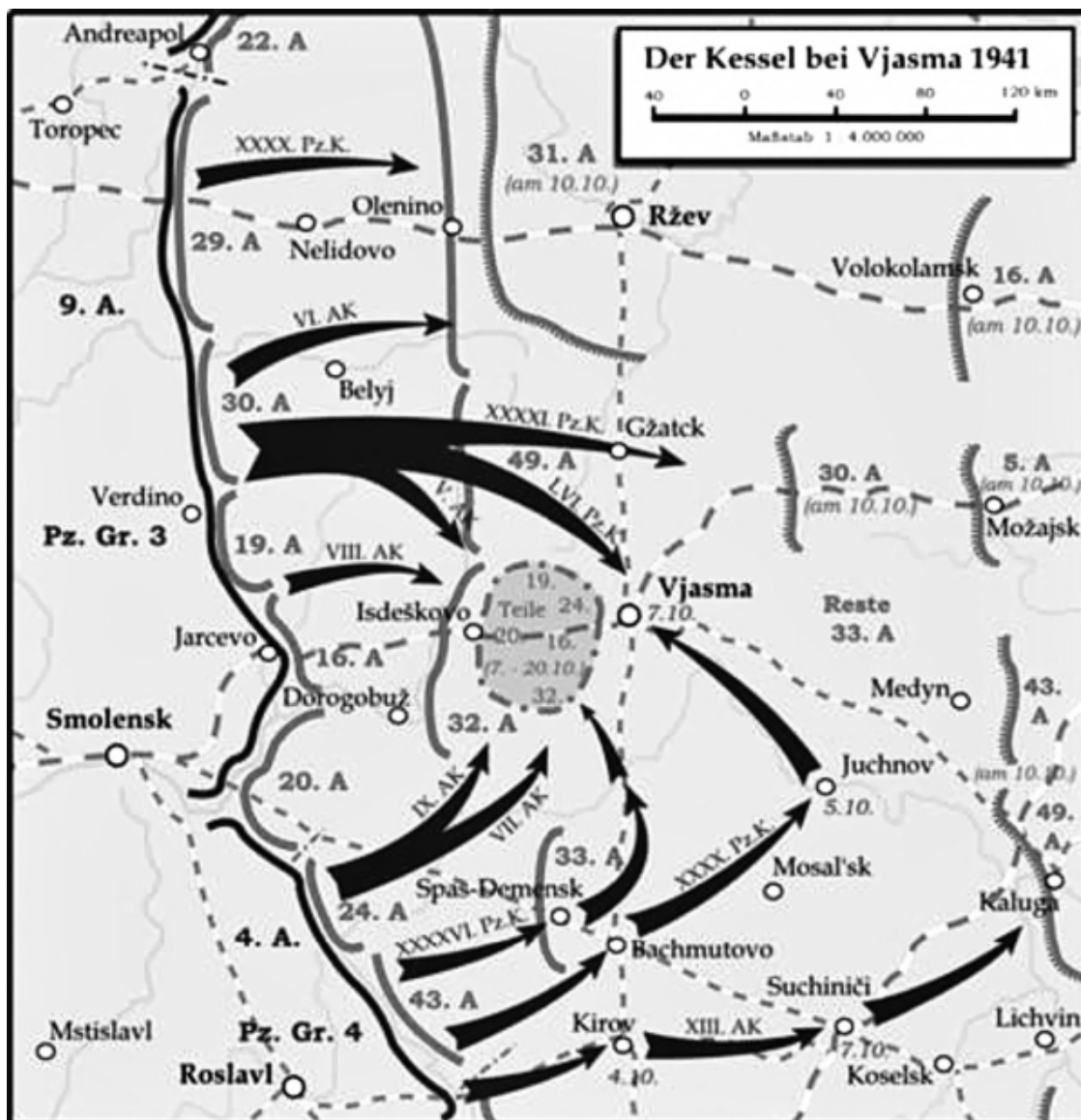
7 октября 1941 г. кольцо окружения под Вязьмой замкнулось. Западнее города 7-я танковая дивизия (3-й танковой группы) соединилась с 10-й танковой дивизией (4-й танковой группы). Согласно отчетной карте ОКХ от 8 октября 1941 г., в «котел» попали части 19, 20, 24 и 43-й советских армий в составе 23 стрелковых дивизий и 3 танковых дивизий, кроме того, отдельные части 8 стрелковых и 2 танковых дивизий. Части около 6 стрелковых, одной танковой дивизий и одной танковой бригады вынуждены были действовать в разрозненных боевых порядках в районе деревень Медведки – Преображенское, севернее Спас-Деменска⁵³. Под Брянском окружение трех советских армий (50, 13, 3-й) было завершено спустя два дня, 9 октября. 10 октября немецкие передовые отряды овладели Сычевкой, откуда нанесли новый удар на Зубцов.

⁵⁰ Там же. Оп. 12454. Д. 115. Л. 212.

⁵¹ Там же. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 12. Л. 15–19.

⁵² Там же. Ф. 6598. Оп. 12484. Д. 109. Л. 1.

⁵³ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 39–40.

Немецкая карта Вяземского котла

Вступление немецких танков в Вязьму было полной неожиданностью для советского командования. Генерал К. К. Рокоссовский, который находился в тот момент в городе, не имел практически никаких сил задержать вражеские колонны. Дивизии, которые должны были подчиниться управлению 16-й армии (согласно распоряжению высшего руководства), оказались уже охвачены противником. Генерал едва успел покинуть Вязьму в тот момент, когда танки противника уже показались на горизонте.

Говоря об основных причинах быстрого окружения наших войск под Вязьмой и Брянском, историк Л. Лопуховский выделяет следующие моменты: советская разведка прозевала крупные перегруппировки войск противника на западное стратегическое направление, тогда как ни одному из фронтов не удалось определить направления главных ударов соединений ГА «Центр»; командование РККА переоценило собственные возможности и недооценило потенциал вражеских сил; решение о переходе к обороне было принято слишком поздно; уровень тактической подготовки советских соединений в связи с большими потерями оказался крайне низким; наши части не располагали надежной связью, что с началом наступления быстро привело к потере управления. Еще одним пагубным обстоятельством, повлиявшим на развитие

ситуации, стал просчет Ставки в распределении зон ответственности войск, что привело к чересполосице между фронтами. Так, четыре армии Резервного фронта располагались в тылу, составляя стратегический резерв, тогда как две остальные армии находились в первом эшелоне еще со времени Смоленского сражения. Все это создавало большие препятствия для взаимодействия войск в период начала германской операции. Фронт Буденного так и не получил приказ о подготовке жесткой обороны. «Дело дошло до того, что саперы 31-й армии заминировали рокадные дороги в тылу Западного фронта, которые предназначались для маневра его войск»⁵⁴.

Командование ГА «Центр» рассчитывало на быстрое уничтожение советских войск под Вязьмой. 7 октября штаб ГА «Центр» издал приказ № 1870 о продолжении операций на московском направлении. В нем говорилось: «Окруженные западнее Вязьмы армии противника находятся перед своим уничтожением. Весь фронт окружения продолжает против них наступление. Все могущие быть высвобожденными части должны немедленно приступить к преследованию избегнувших окружения частей противника, с тем чтобы не дать ему возможности создать новый фронт обороны...»⁵⁵.

Наряду с задачей уничтожения противника в «котле» под Вязьмой, которая возлагалась на дивизии 4-й и 9-й немецких армий, фон Бок поставил перед своими войсками следующие задачи: 2-й танковой армии (до 1 сентября 1941 г. танковой группе. – М. М.) – при первой возможности прорваться к Туле и продвигаться дальше на Каширу, Коломну и Серпухов; 4-й армии – наступать с рубежа Калуга, Медынь в северо-восточном направлении и захватить переправы через р. Протва; свободным дивизиям 4-й танковой группы – продвигаться от Вязьмы на Можайск, а силам 3-й танковой группы – в направлении Калинин и Ржев; 2-й армии следовало во взаимодействии с частями 2-й танковой армии уничтожить противника в районе Трубчевск, Жиздра⁵⁶.

Немецкая разведка доносила, что внутри «котла» неразбитые соединения РККА начали поспешный отход со своих позиций на восток, рассчитывая с ходу пробить брешь в немецком окружении. В то же время с восточной стороны кольца командование Западного фронта старалось создать из разрозненных частей деблокирующую группировку в районе Гжатска. Ее контрудар в направлении Вязьмы 10–11 октября в перспективе мог привести к разрыву немецких клещей. Однако для успешного удара извне требовалось намного более сильное объединение войск и хорошая координация с командованием окруженных соединений, чего на самом деле не было.

Произошло обратное – отход на восток внутри кольца шел практически бесконтрольно, по мере сужения самого периметра окружения. Войска Западного и Резервного фронта стремились как можно скорее прорваться на большую землю. Но быстрое отступление соединений Западного и Резервного фронтов лишало советское командование возможности маневра, не оставляло ему времени для создания ударных деблокирующих групп. Преследуемые с запада германскими пехотными дивизиями, советские части упирались в стальную завесу на востоке. На фронте шириной 80 км южнее и севернее Вязьмы немцы сосредоточили 6 танковых дивизий (2, 5, 6, 7, 10 и 11-ю)⁵⁷. Непосредственно Вязьму прикрывала 10-я танковая дивизия. Фронт советской обороны быстро уменьшался, а все попытки командования 19-й армии (генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина) и 20-й армии (генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова) прорваться в районе деревни Богородицкое (северо-западнее Вязьмы) и в районе Панфилово – Юшково (южнее Вязьмы), предпринятые 8-12 октября 1941 г., окончились неудачей.

⁵⁴ Лопуховский А. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 241–242, 244–245.

⁵⁵ Цит. по: Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 39.

⁵⁶ ЦАМО. Ф. 6598. Оп. 12484. Д. 109. Л. 1.

⁵⁷ Хазанов Д. Указ. соч. С. 71.

Руководство всей окруженной группировкой советских войск необходимо было срочно централизовать, и эта задача была поручена генералу М. Ф. Лукину. Этот выбор был достаточно обоснованным: Лукин пользовался заслуженным авторитетом среди других командиров и при этом имел опыт достаточно удачного вывода своих сил из «котла» под Смоленском летом 1941 г. Однако быстро предпринять какие-либо шаги командующий 19-й армией не мог, поскольку 7 октября не имел связи со штабом Западного фронта⁵⁸.

Несмотря на то что число людей в строю постоянно сокращалось, советское командование неоднократно повторяло попытки прорыва. Для очередного удара были использованы все оставшиеся реактивные установки залпового огня «Катюша». Казалось, вот-вот вражеская оборона дрогнет, провалится под неудержимым натиском наших бойцов, идущих в отчаянные атаки. В один момент под селом Богородицким чудо вдруг произошло: узкий коридор на восток был пробит, и по нему немедленно устремились массы советских солдат, бежавших через трупы своих и чужих военнослужащих. Но это продолжалось всего несколько часов. Трехкилометровый коридор держался лишь до рассвета. По нему удалось прорваться частям 91-й дивизии, остаткам отряда моряков и некоторым другим частям. Несколько сотен человек 2-й стрелковой дивизии вывел генерал Вашкевич⁵⁹, но главным силам не повезло. Образовались пробки, люди и повозки перемешались, а враг открыл ураганный огонь по фактически беззащитным войскам. Немцы подтянули дополнительные силы, включая танки, и закрыли проход. Очередная попытка пробить брешь была уже не по силам истощенным бойцам.

Среди современных исследователей вяземского окружения существует мнение, что советским генералам внутри самого котла, прежде всего принявшему на себя командование генералу Лукину, необходимо было избрать другую тактику прорыва. Следовало прежде всего обеспечить устойчивость линии фронта по всему периметру кольца, накопить резервы, из которых создать ударную группу, прощупать позиции врага, узнать его слабые места и лишь затем нанести разящий удар, который, очевидно, не стоило производить против наиболее сильного немецкого заслона вдоль автостреды, ведущей через Вязьму. От выбора места зависело очень многое, и стоило попытаться преодолеть немецкие позиции в южном или северном направлении. Но все эти предположения, озвученные задним числом, не берут в расчет реальную ситуацию в кольце окружения. Лукину и другим командующим приходилось действовать в обстановке, ухудшавшейся с каждым часом. Ряды бойцов таяли, боеприпасы были на исходе. Закончились продовольствие, медикаменты и перевязочные материалы. Все окрестные дома были переполнены ранеными. Великой заслугой наших командиров и простых солдат стало то, что даже в этих условиях они находили в себе силу духа не опуститься на землю, признав полный коллапс фронта, а вновь и вновь подниматься в цепь и если не прорваться к своим, то, по крайней мере, подороже продать свою жизнь.

В отчаянном положении находились объединения, которые ранее с успехом обороняли позиции между флангами немецких прорывов. Теперь им приходилось совершать многокилометровые марши, чтобы иметь шанс выйти на восток. Окруженные войска находились под непрерывным огнем противника. Колыбель советской гвардии – 24-я армия генерала К. Ракутина – во время отступления подвергалась ударам практически со всех сторон. Благодаря мужеству ополченцев из 9-й дивизии народного ополчения (теперь это была 139-я стрелковая дивизия) ракутинцам удалось достичь района Семлева, но далее путь преграждали сильные германские заслоны. Армия так и не смогла соединиться с силами 19-й армии. Основная масса частей и соединений 24-й армии погибла или попала в плен. Сам Ракутин, до войны бывший начальником Прибалтийского пограничного округа, героически пал в бою между н. п. Волочек и Семлево, в районе урочища Гаврюково Дорогобужского района Смоленской обл. Его останки

⁵⁸ 53. Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 369–370.

⁵⁹ Мещанский И. Б., Исаев А. В. Триумфы и трагедии великой войны, М., 2010.

были найдены членами поискового объединения «Судьба» только в 1996 г. и торжественно перезахоронены на мемориальном кладбище в поселке Снегири под Москвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.